ТРУДЫ

ОРЛОВСКОЙ

УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССІИ

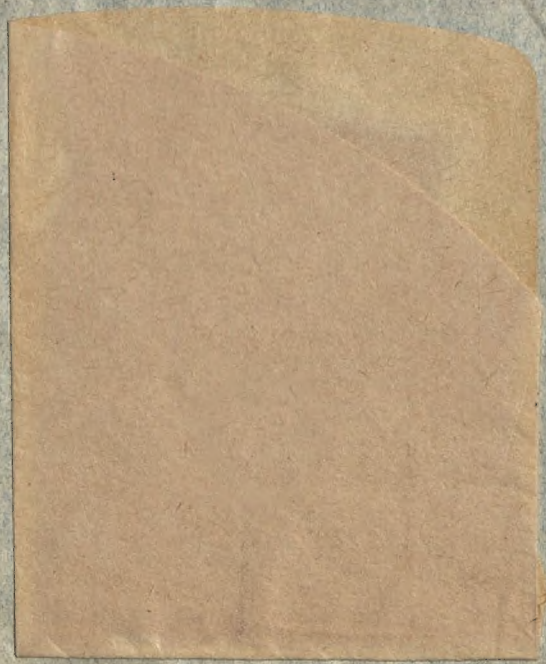
1892 годъ.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

38403
МУЗЕЙ

ОРЕЛЪ.
Типографія С. А. Зайцевой.
1892.

Печатано съ разрѣшенія предсѣдателя Орловской Ученой Архивной Коммиссіи.



ТРУДЫ

ОРЛОВСКОЙ

УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССІИ

1892 годъ.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

КРАЕВЕДЕНИЕ
2009

ОРЕЛЪ.
Типографія С. А. Зайцевой.
1892.

Орловская областная
БИБЛИОТЕКА
им. И. К. Луцкого

Оглавленіе.

Стран.

1) Хроника пожаровъ въ Орлѣ 1841—1865 г. А. Г. Пупарева 1

2) Холера въ Орлѣ 1847—1860 г. Его же 28

3) Театры въ Орлѣ. Его же 33

4) Матеріалы для исторіи воспитанія въ Орловской губерніи. Его же. 38

5) Наказъ Борису Сонцову-Засѣкину при назначеніи его воеводою г. Галича 47

6) Челобитная галичанъ объ оставленіи воеводы Бориса Сонцова-Засѣкина на 3-й годъ. 53

7) Родословная князя Бориса Юрьевича Засѣкина . . . 54

Хроника пожаровъ въ Орлѣ 1841—1865 г.

1841 г.

21 іюня, въ исходѣ 3-го часа по полудни, на Большой (Болховской) улицѣ, въ домѣ мѣщанки Желтухиной вспыхнулъ пожаръ. При сильномъ вѣтрѣ, въ теченіи получаса, объялся пламенемъ весь кварталъ, въ которомъ находились дома дворянства и депутатскаго собранія, театръ и затѣмъ, съ неимовѣрною быстротой, достигъ до казенныхъ каменныхъ зданій, въ которыхъ помѣщались губернское правленіе, казенная палата, канцеляріи губернатора и прокурора и почтовая контора. Разшедшіеся было, по окончаніи присутствій, по домамъ, чиновники, хотя и не всѣ, снова собрались къ мѣстамъ служенія для спасенія отъ пламени дѣлъ; но пламя, въ весьма короткое время, разлилось по зданіямъ и, проникши во внутрь ихъ, охватило входные лѣстницы. Въ губернскомъ правленіи едва успѣли вынести зерцало, денежныя документы, сундукъ съ расходными деньгами и нѣкоторыя книги собранія и свода законовъ и часть бумагъ и документовъ, бывшихъ въ производствѣ по отдѣленіямъ въ столахъ. Въ казенной палатѣ едва успѣли выбросить въ окна верхняго этажа часть дѣлъ, книгъ и документовъ.

Сложенныя на открытомъ воздухѣ дѣла частію разнесены были вихремъ, а многія снова горѣли, при необыкновенно сильномъ вѣтрѣ, перемѣнившемъ свое направленіе. Порывы вѣтра были такъ сильны, что цѣлыя кипы бумагъ въ пламени взрывало на воздухъ и уносило за нѣсколько верстъ отъ города. Въ губернскомъ правленіи спасена была только малая часть дѣлъ, мебель вся сгорѣла. Помѣщавшіяся въ нижнемъ этажѣ часть архива и типографія совсѣмъ находившимся въ нихъ также сгорѣли, осталась лишь небольшая часть архива, находившаяся въ другомъ зданіи, но и та, не избѣжала утраты и безпорядка, такъ какъ, по близости къ пожару, и она была также выносима на открытое мѣсто.

Донеся Государю объ этомъ событіи, состоявшій въ должности губернатора Васильчиковъ, для первыхъ распоряженій относительно возобновленія дѣлъ, типографіи, розыска разнесенныхъ вихремъ дѣлъ въ городѣ и окрестностяхъ, устройства изъ досокъ скамей для служащихъ, о производствѣ слѣдствія о причинѣ пожара и приведеніи въ извѣстность убытковъ отъ него, открылъ присутствіе губернскаго правленія въ город-

скихъ казармахъ. Указъ, послѣдовавшій въ думу вслѣдствіе этаго засѣданія, посланъ 31 іюля (6196, 6199).

Частныхъ домовъ истреблено было пожаромъ весьма значительное число и многіе изъ жителей Орла доведены были до самаго несчастнаго положенія. По донесеніи объ этомъ губернаторомъ, отъ высшаго правительства послѣдовало распоряженіе, полученное на мѣстѣ 11 августа, о немедленномъ учрежденіи въ Орлѣ комитета, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ губернскаго предводителя дворянства, полиціймейстера, градскаго главы и депутатовъ отъ гражданъ, по избраніи городскаго общества, для принятіи мѣръ къ оказанію пособія погорѣвшимъ жителямъ г. Орла. Въ составъ депутатовъ вступили купцы: Алексѣй Булаткинъ, Дмитрій Русановъ, Николай Кудрявцовъ и мѣщанинъ Петръ Шушпановъ.

По распоряженію управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ отпущено было въ распоряженіе комитета 3000 р. сер. въ пользу пострадавшихъ отъ пожара. Сумму эту подлежало выдать бѣднѣйшимъ погорѣльцамъ безъ возврата, а прочимъ подъ вѣрное обезпеченіе на 12 лѣтъ, безъ процентовъ, съ уплатой чрезъ три года по равной части.

Васильчиковъ находилъ, что принятыя правительствомъ мѣры, хотя нѣсколько, могутъ поддерживать погорѣвшихъ, но для ощутительнаго пособія имъ необходимо благотвореніе лицъ сострадательныхъ, и несомнѣвался, что граждане г. Орла не откажутся отъ избытковъ своихъ удѣлить часть для пострадавшихъ отъ пожара, почему и предложилъ градской думѣ, немедленно созвавъ общество, пригласить его къ пожертвованіямъ, для пособія тѣмъ, которые отъ пожара разстроили свое состояніе и терпятъ нужду въ содержаніи себя. Онъ увѣренъ былъ, что добрые граждане г. Орла не откажутъ въ посильномъ пожертвованіи. Еще до полученія губернаторскаго предложенія купеческое общество пожертвовало въ пользу погорѣльцевъ, по добровольной подпискѣ до 1400 р. асс., сборъ которыхъ уже начался, чрезъ депутата комитета Кудрявцева; по предписанію же губернатора дума снова приглашала общество къ посильному пожертвованію и доставила въ комитетъ 156 р. 20 к. асс.

Изъ суммы 3000 р. сер., отпущенной правительствомъ, комитетъ, въ половинѣ сентября, распорядился выдать безъ возврата шести погорѣльцамъ по 57 р. $14^{2}/_{7}$ к. и ссуду на 12 лѣтъ четыремъ по 285 р. $71^{3}/_{7}$ к., но одинъ изъ погорѣльцовъ продавъ сгорѣвшее мѣсто, отъ ссуды отказался. Впослѣдствіи выдана была такая же ссуда еще одной погорѣвшей и уже во второй разъ получившему ранѣе ссудду. (6962).

Что касается до сгорѣвшихъ присутственныхъ мѣстъ, то въ 1842

году они были вновь торжественно освѣщены (Оров. Губ. Вѣд. № 29). На устройство помѣщенія ихъ и тюремъ въ 1844 г. Высочайше назначенъ былъ въ теченіи семи лѣтъ по Орловской губерніи сборъ по ¼ % съ купеческихъ капиталовъ и по 4 к. сер. съ каждой ревизской души (9344).

Въ томъ же 1841 г., съ 8-го на 9 сентября, во 2-мъ часу ночи вспыхнулъ во 2-й части въ домѣ куп. Булатова, отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ самого хозяина, пожаръ, отъ котораго сгорѣло 17 мелочныхъ лавокъ рядомъ съ гостиннымъ дворомъ и лавка купца Калашникова (Орлов. Губ. Вѣд. 1841 г. № 30).

1842 г.

Въ ночь на 28 марта, въ домѣ, занимаемомъ губернскимъ правленіемъ, усмотрѣнъ былъ поджогъ, который, при посредствѣ канцелярскихъ чиновниковъ и сторожей, тотчасъ былъ потушенъ. Слѣдственная коммиссія, назначенная ревизовавшимъ тогда губернію сенаторомъ тайн. сов. Вѣгичевымъ виновныхъ не открыла. 19 апрѣля взятъ былъ въ полицію канцелярист изъ дворянъ Иванъ Леоновъ, укравшій у секретаря Писарева серебряную табакерку. Представленный къ губернатору князю Трубецкому, Леоновъ сознался въ кражѣ и на вопросъ князя, не онъ ли сдѣлалъ поджогъ, послѣ долгаго запирательства, сознался, а потомъ отвергъ сознаніе, которое опять подтвердилъ и наконецъ снова отрекся, высказывая, что губернаторъ обѣщалъ его простить и что онъ содержался въ тюрьмѣ скованный. О сознаніи своемъ онъ кричалъ и въ горячечномъ бреду, находясь въ больницѣ.

Сенатъ оставилъ Леонова по поджогу въ сильномъ подозрѣніи, а за кражу приговорилъ къ лишенію дворянства и отдачѣ въ солдаты безъ выслуги, въ случаѣ же негодности къ военной службѣ къ ссылкѣ въ Сибирь. Приговоръ этотъ утвержденъ Государемъ 19 января 1844 г. (Изъ указа сената губ. правленію 22 февраля 1844 г.).

1843 г.

31-го мая 1843 г., въ 11-мъ часу ночи, вспыхнулъ пожаръ на Болховской улицѣ, въ двухъ пристроенныхъ одинъ къ другому сараяхъ при домахъ аптекаря Моравскаго и мѣщанина Чагина. Огонь быстро охватилъ нѣсколько сосѣдственныхъ зданій и разлился въ разныхъ направленіяхъ. Чрезвычайно жаркая и сухая погода, продолжавшаяся болѣе половины

мѣсяца, и жестокіе порывы вѣтра способствовали къ чрезвычайному его распространенію. Никакія усилія полиціи, ни содѣйствіе нижнихъ чиновъ Орловскаго гарнизона и квартирующаго въ Орлѣ Тульскаго егерскаго полка, не могли остановить свирѣпости пожара, особенно когда пламя достигло Введенскаго женскаго монастыря; по тѣснотѣ устройства послѣдняго, дѣйствовать пожарной командѣ не было уже никакой возможности.

Кромѣ монастыря жертвою огня сдѣлались 36 частныхъ домовъ, изъ которыхъ 11 были застрахованы въ суммѣ 46160 р., каменный флигель Срѣтенской церкви и одна полицейская будка. Въ домахъ тѣхъ, между прочимъ, помѣщались: въ двухъ—аптеки, а въ четырехъ присутственныя мѣста: казенная палата, губернское рекрутское присутствіе, врачебная управа, окружное управленіе государственныхъ имуществъ и съѣзжій домъ 3-й части [1]).

Въ Введенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ пожаръ произвелъ слѣдующія опустошенія. Все бывшее внутри стѣнъ монастыря деревянное строеніе—кельи монахинь, а также деревянная крыша стѣнъ монастыря, воротъ и башень и находившаяся при воротахъ деревянная караулка сгорѣли до основанія,—видны были только фундаменты башень нѣкоторыхъ келій и печи. Келій, по объявленію производившаго осмотръ казначея монастыря Виталія было 75. Изъ двухъ каменныхъ церквей внутри монастыря, церкви Введенія во храмъ пресвятыя Богородицы пожаръ во внутренность нижняго этажа не проникъ, только вынесенъ иконостасъ и утварь, выбиты стеклы, изломанъ полъ въ придѣлахъ по лѣвую сторону. Въ верхнемъ этажѣ, въ придѣлахъ и трапезѣ не оказалось крыши, потолка и половъ; крыша и потолокъ сгорѣли, а полы какъ тамъ, такъ и въ церкви выломаны, остался только полъ въ олтарѣ верхняго этажа. Иконостасы и утварь также выбраны, куполъ не поврежденъ, крыша же на немъ и олтарѣ обгорѣла. Окна всѣ выбиты и обгорѣли. Въ колокольнѣ все, что было деревянное, сгорѣло; остались только стѣны съ обгорѣвшимъ поломъ. Штукатурка на всемъ вообще зданіи повреждена. Изъ восьми находящихся на лицо колоколовъ, три разной величины остались на своихъ мѣстахъ, висящими на желѣзныхъ полосахъ, три небольшихъ упали съ мѣстъ и лежали на окнѣ, одинъ самый большой упалъ на землю и края его нѣсколько обиты, одинъ, средней величины, разбитъ въ мелкіе куски. Во второй церкви, во имя Тихвинской божіей матери, огонь во внутренность не касался, но иконостасъ и внутренность выбраны, деревянный балконъ при ней сломанъ, окна побиты, крыша на куполѣ и глава

[1]) Орлов. губ. вѣд. 1843 г. прибавл. къ № 24.

церкви обгорѣли. На каменной караулкѣ, устроенной за стѣною монастыря крыша обгорѣла, а въ самомъ монастырѣ сгорѣли шатеръ надъ колодцемъ и верхняя часть сруба [1]).

Отъ пожара потерпѣли убытка хозяева домовъ на 144428 р., за вычетомъ страховой преміи 5000 р. за несгораемые матеріалы, Срѣтенская церковь 1300 р., монастырь 50280 р., дума—отъ сгорѣвшей будки 3120 р. 79 к. У квартирантовъ сгорѣвшихъ домовъ истреблено пожаромъ имущества на 33942 р. 51 к. Весь убытокъ, не исключая и страховаго общества, простирается свыше 274232 р. [2])

Для оказанія пособія погорѣвшимъ учрежденъ былъ комитетъ. Изъ дѣятельности его приводимъ слѣдующее:

Наслѣдникъ цесаревичъ, получивъ свѣдѣніе о бѣдствіи, постигшемъ Орелъ назначилъ изъ собственныхъ суммъ пять тысячъ рублей асс. для раздачи жителямъ, наиболѣе пострадавшимъ отъ пожара. Получивъ эту сумму, начальникъ губерніи созвалъ членовъ комитета и депутатовъ отъ гражданъ. Былъ составленъ списокъ наиболѣе пострадавшимъ отъ пожара и нуждавшимся въ помощи, сдѣлано распредѣленіе имъ пособія по мѣрѣ понесенныхъ убытковъ и полученнаго уже ими вспомоществованія изъ другихъ суммъ, находившихся въ распоряженіи комитета, и 27 іюля произведена выдача вспомоществованія. Роздано 11 лицамъ благороднаго сословія 2515 р., 4-мъ духовнаго званія, 10 купеческаго и другихъ сословій 2275 р., а остальные 210 р. асс. выданы бѣднымъ монахинямъ разрушеннаго пожаромъ монастыря [3]).

Кромѣ описаннаго нами пожара, въ 1843 г. были, какъ видно изъ обращенія къ жителямъ Орла военнаго губернатора, и другіе „ужасные пожары опустошавшіе городъ“, о которыхъ свѣдѣній мы не имѣемъ. Эти пожары вынудили кн. Трубецкаго преподать слѣдующія наставленія о принятіи мѣръ предосторожности отъ пожаровъ.

1. По дворамъ, въ конюшняхъ, погребахъ и прочихъ мѣстахъ огонь отнюдь не носить и не держать иначе, какъ въ фонаряхъ.

2. Строжайше и неусыпно блюсти, дабы ни кто и ни подъ какимъ видомъ не осмѣливался курить трубки внѣ жилыхъ мѣстъ и въ особенности выходить съ оными на воздухъ. Здѣсь наистрожайше подтверждается неупустительно преимущественно смотрѣть за кучерами, дворниками, въ

---

[1]) Изъ подлиннаго дѣла въ архивѣ окружнаго суда.
[2]) Изъ подлиннаго дѣла въ Орловск. Окружномъ Судѣ.
[3]) «Орл. Губ. Вѣд.» 1843 г. Прил. къ № 33.

мастерскихъ за рабочими и другими людьми, часто имѣющими въ лѣтнее время ночлеги по конюшнямъ и сараямъ.

3. Во всѣхъ лавочкахъ, какого бы онѣ рода не были, свѣчей съ огнемъ иначе не держать, какъ въ фонаряхъ. Въ особенности же наблюдать это въ мучныхъ и столярныхъ лавкахъ, гдѣ неоднократно замѣчены были свѣчи не въ фонаряхъ, а просто въ желѣзныхъ подсвѣчникахъ горящія.

4. Кромѣ площадей, строго воспрещается въ мелочныхъ лавочкахъ производить дробную ежедневную продажу сѣна, которымъ каждый домохозяинъ можетъ запасаться у привозящихъ на базары въ торговые дни; пріѣзжающихъ въ городъ могутъ покупать таковое на постоялыхъ дворахъ, содержатели коихъ обязываются хранить сѣно въ особыхъ сараяхъ, отдѣльно отъ жилья.

5. Въ столярныхъ лавочкахъ и вообщъ мастерскихъ строжайше воспрещается хранить стружки и щепы, какъ то замѣчено имъ губернаторомъ, а имѣютъ хозяева сносить таковыя въ особые сараи, отъ жилья отдѣльно и отъ огня безопасные.

6. Всѣмъ содержателямъ гостинницъ, трактирныхъ заведеній и хлѣбникамъ обращать особое вниманіе на исправное содержаніе печей, въ особенности-же кухонныхъ; самовары же отнюдь не согрѣвать на дворахъ и въ сараяхъ, а раздувать оные съ величайшею осторожностію въ кухняхъ и буфетахъ, подкладывая каждый разъ желѣзные листы.

7. Всякое строеніе, вновь возводящееся, строить не иначе какъ съ соблюденіемъ всѣхъ предосторожностей и правилъ, въ строительномъ уставѣ отъ пожарныхъ случаевъ установленныхъ. На каждый предметъ, каждый изъ домохозяевъ, при полученіи утвержденныхъ плановъ изъ губернской строительной коммиссіи, имѣетъ обращаться къ городовому архитектору, для указаній безопаснаго провода бороовъ и печныхъ трубъ.

8) Всякій хозяинъ дома стражайше обязывается каждыя двѣ недѣли, или покрайней мѣрѣ одинъ разъ въ мѣсяцъ тщательно очищать трубы своего дома, равнымъ образомъ не упустительно блюсти за исправностію печей и, при малѣйшей неблагонадежности, непремѣнно и немедленно исправлять оныя,—а если бы за симъ подтвержденіемъ выкинуло изъ трубы и произошла тревога, то съ виновныхъ хозяевъ въ недосмотрѣ каждый разъ будетъ взыскиваться штрафъ.

9) На чердакахъ домовъ, конюшень, сараевъ и въ другихъ мѣстахъ постоянно имѣть чаны съ водою и при нихъ метлы и швабры.

10) Поелику всякій несчастный случай, хоть происходящій, какъ вид-

но, болѣе отъ неосторожностей самихъ вдадѣльцевъ домовъ и жильцовъ ихъ, относится всегда общей молвою къ злоумышленнымъ поджогамъ, отъ чего рождаетъ всеобще уныніе, страхъ и вредный ропотъ между жителями города, то для отвращенія сего и вмѣстѣ съ тѣмъ для предупрежденія какихъ либо злонамѣренныхъ покушеній, онъ, губернаторъ, признаетъ полезнѣйшимъ (сверхъ уже принятыхъ мѣръ благоразумными хозяевами домовъ и лавокъ, имѣющихъ ночныхъ сторожей) учредить ночные дозоры изъ самихъ жителей, подраздѣливъ каждый кварталъ на сотни и десятки, избрать въ каждой благонадежныхъ сотскихъ и десятскихъ, вмѣнить въ обязанность первыхъ неупустительно смотрѣть за соблюденіемъ всѣхъ, предписаныхъ выше, мѣръ и предосторожностей и о небрежныхъ доносить полиціи, а послѣдними, т. е. десятскими, обходить по ночамъ свои сотни, ведя между собою понедѣльно очередь такъ, чтобы каждому изъ нихъ доставалось быть ночнымъ караульщикомъ въ 10-й день. Симъ же десятскимъ вмѣнить въ обязанность наблюдать за всѣми поздно попадающимися людьми и, не дозволяя себѣ отнюдь никакихъ самоуправствъ и обидъ, въ случаяхъ только сомнительныхъ, когда замѣтятъ слишкомъ близко идущихъ къ строеніямъ людей, не говоря уже о томъ, если бы замѣтно было какое либо злое намѣреніе поджога, сейчасъ таковыхъ забирать и отдавать или въ ближайшія полицейскія будки, или въ съѣзжіе дома, или, наконецъ, сдавать ночному полицейскому обходу.

Въ заключеніе кн. Трубецкой обращался къ каждому въ особенности ихъ жителей г. Орла о принятіи неусыпныхъ мѣропредосторожностей отъ огня и бдительнѣйшемъ за общей безопасностію наблюденіи, необходимымъ, считалъ предупредить, что самъ не перестанетъ продолжать свои личные ночные внезапные объѣзды, и тотъ, кто обличенъ будетъ въ оплошной неосторожности, кромѣ законнаго взысканія, неминуемо принужденъ будетъ вознаграждать всѣ убытки сосѣдей, терпящихъ крайнее отъ того разореніе.

Размѣщеніе монахинь послѣ пожара въ Введенскомъ монастырѣ и перенесеніе его на другое мѣсто.

На слѣдующій послѣ пожара въ ночь на 1-е іюня 1843 г. день преосвященный Евлампій, епископъ Орловскій и Ѣвскій сообщилъ начальнику губерніи, что, для временнаго помѣщенія инокинь погорѣвшей обители, онъ находитъ особенно удобною находящуюся при Предтечевскомъ кладбищѣ богадѣльню, которой каменный двухъ-этажный домъ обнесенъ

прочною оградой. Вслѣдствіе этого городской голова Д. Т. Пастуховъ первоначально избралъ удобное среди города помѣщеніе для проживающихъ въ богадѣльнѣ, снабдилъ ее всѣми необходимыми для жительства принадлежностями и приготовилъ въ ней временное помѣщеніе для 70 монахинь. По этому случаю 24-го іюня, въ день Рождества Предтечи Господня, епископъ Евлампій совершилъ литургію въ кладбищенской Предтеченской церкви и, обращаясь къ переселившимся съ игуменьей Еликонидой въ богадѣльню инокинямъ, внушалъ имъ поучаться жизни отшельнической у Крестителя Христова и молиться за благотворителей, устроившихъ имъ временный пріютъ, а къ жителямъ города взывалъ о благотвореніи и помощи разореннымъ отъ пожара инокинямъ. Потомъ посѣтилъ и благословилъ новоучрежденную для нихъ трапезу, окропилъ святой водою новыя ихъ кельи и поучалъ въ мирѣ и благочестіи ожидать, что „речѐтъ о нихъ Господь“ въ волѣ монарха Прочія сестры были размѣщены частію въ построенной умершимъ д. ст. сов. Мовчаномъ богадѣльнѣ при Троицкой кладбищенской церкви [1]) и по извѣстію, приводимому Г. М. Пясецкимъ, близъ Воздвиженской церкви, въ домѣ Токаревой; нѣсколько монахинь остались на жительствѣ при погорѣвшемъ монастырѣ въ колокольнѣ. [2])

Чрезъ двѣ недѣли послѣ пожара въ Введенскомъ монастырѣ, а именно отъ 14 іюня 1843 г. оберъ-прокуроръ синода гр. Протасовъ сообщилъ епископу Евлампію, что Государь Императоръ, получивъ донесеніе о бывшемъ 31 мая въ Орлѣ пожарѣ, при которомъ сгорѣлъ храмъ Орловскаго дѣвичьяго монастыря съ кельями и пристройками, повелѣть соизволилъ чтобы храмъ былъ возобновленъ, но монастыря не возобновлять на прежнемъ мѣстѣ, а вывесть въ другое уединенное и болѣе приличное мѣсто. Гр. Протасовъ просилъ доставить заключеніе, не имѣется ли внѣ Орла такой приходской или кладбищенской церкви, которая могла бы быть обращена въ монастырскую безъ стѣсненія прихожанъ и при которой, по предварительномъ сношеніи съ мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ, можетъ быть отведена безпрепятственно земля, нужная для монастырскихъ построекъ.

Консисторія представила епископу свое соображеніе: Для построенія вновь погорѣвшаго монастыря есть удобное мѣсто; на краю города, съ южной его стороны находится приходская Христорождественская церковь, съ восточной стороны ея идетъ большая 2-я Курская дорога, а за доро-

[1]) Орлов. Губ. Вѣд. 1843 г., прибл. къ № 29.

[2]) Историческіе очерки г. Орла. стр. 203.

гою открытое пустопорожнее выгонное мѣсто. съ южной стороны къ полю однодворческая Пятницкая слобода, съ сѣверной стороны малая частная дорога въ переулокъ, а за нею большой фруктовый садъ, занимающій цѣлый кварталъ, съ западной стороны и кругомъ всей церкви и церковной ограды площадь, которая нѣкогда предназначена была для хлѣбной торговли, а нынѣ остается пустопорожней. Далѣе за площадью къ западу, во всемъ первомъ, ближайшемъ къ площади кварталѣ находятся деревянные небогатые и ветхіе домы священно-церковнослужителей съ ихъ садами и огородами и четыре малыхъ дома частныхъ бѣдныхъ владѣльцевъ. Еще далѣе, въ томъ же направленіи къ западу, чрезъ небольшой переулокъ идетъ другой кварталъ, окруженный съ двухъ сторонъ самыми бѣдными домами обывателей и отставныхъ солдатъ до самаго берега р. Оки. Мѣсто это, какъ по своему уединенному пригородному положенію, такъ и по открытому виду, на горѣ среди садовъ, на высокомъ берегу Оки весьма удобно и прилично для возстановленія на немъ погорѣвшей женской обители. Во 1-хъ потому, что церковь Христорождественская недавно построена, начата постройкою съ 1801 г. и окончена въ 1822 г., довольно просторна, благолѣпна, съ огромною, немного недоконченною колокольней, — для полнаго и окончательнаго устройства приличнаго монастырю, потребно будетъ додѣлать колокольню и распространить трапезу, чрезъ соединеніе ея съ колокольнею, между которою и трапезою находится теперь промежутокъ, на все это потребуется не большая сумма. Монастырь можетъ достаточно украсить, гдѣ будетъ нужно, церковь оставшимися и отъ пожара невредимыми серебряными и позлащенными иконами, разною утварью, ризницей и снабдить колоколами. Во 2-хъ, приходъ этой церкви сначала принадлежалъ къ ближайшей Ахтырской церкви, гдѣ два штата, бѣденъ. Въ 3-хъ, площадь, окружающая Христорождественскую церковь и предназначенная собственно для хлѣбной торговли, нынѣ безъ всякаго употребленія и только въ ближайшіе два года были на ней ярмарки безъ значительнаго, однако, сбора торговцевъ, впрочемъ, по объявленному неудовольствію мѣстнаго купечества на безвыгодность для него этой ярмарки она идетъ къ упраздненію по распоряженію начальства; во всякомъ случаѣ для торговли можетъ быть безпрепятственно назначено выгонное пустопорожнее мѣсто, находящееся съ восточной стороны церкви. Когда все пространство, окружающее церковь, будетъ отведено подъ монастырь, тогда не трудно будетъ купить у священно церковно служителей и четырехъ городскихъ жителей ихъ дома и мѣста въ ближайшемъ кварталѣ, а какъ скоро будутъ куплены эти дома и мѣ-

ста съ садами и огородами, можно будетъ въ нынѣшнее лѣто оградить всю площадь и весь кварталъ временнымъ деревяннымъ заборомъ и въ купленныхъ домахъ умѣстить къ зимнему времени большую часть монахинь, между тѣмъ, по распланированіи мѣста, нѣкоторыя изъ монахинь могли бы къ зимѣ построить на свой счетъ для себя кельи, такъ какъ онѣ, надѣясь на помощь своихъ родственниковъ и благодѣтелей, готовы на такое устройство, да и священно-церковно-служителей монастыря можно будетъ помѣстить на отведенной землѣ, по удобности, или они могутъ занять усадьбы для постройки домовъ по отводу города.

Раздѣляя мнѣніе консисторіи епископъ Евлампій лично объяснялся по этому предмету съ кн. Трубецкимъ, а потомъ, за выѣздомъ Трубецкаго изъ Орла съ правившими его должность вице-губернаторомъ Рѣдкинымъ и градскимъ главою обозрѣвалъ упомянутое мѣсто; всѣ трое нашли его весьма удобнымъ для возстановленія обители. Вслѣдствіе сего епископомъ 30 іюня формально отнесся къ губернатору съ просьбой увѣдомить нѣтъ ли препятствія къ сооруженію обители на указанномъ мѣстѣ и согласно ли на это градское общество и приказать составить всему мѣсту планъ и доставить къ нему, Евлампію, для рѣшительнаго постановленія.

Городское общество, въ приговорѣ 12 іюля, отозвалось: какъ Христорождественская церковь устроена на площади, на которой хотя и установлена съ 8 сентября ежегодно ярмарка для торга хлѣбомъ и лошадьми, но дохода городской суммѣ нисколько не приноситъ, то и на уступку тамъ земли законныхъ препятствій не имѣется.

Приговоръ этотъ былъ обжалованъ прихожанами Христорождественской церкви въ числѣ 110 чел. Въ прошеніи правившему должность губернатора они объяснили, что приговоръ подписанъ только 37 человѣками не изъ числа прихожанъ этой церкви и несправедливо то, что назначаемая подъ монастырь земля не приноситъ дохода. Въ 1842 г. дума получила съ нея доходъ 320 р. асс. Существующая при церкви площадь составляетъ центръ хлѣбной торговли и, при устройствѣ монастыря, уничтожится, чрезъ это, по многимъ отношеніямъ откроется въ торговлѣ не удобство, а остающаяся для проѣзда одна Курская улица, по которой бываетъ привозъ изъ разныхъ мѣстъ въ большомъ количествѣ хлѣба, по многочисленности стеченія народа получитъ крайнее стѣсненіе. На это дума отозвалась, что хотя прихожане Христорождественской церкви и не изъявляютъ согласія на уступку своей приходской церкви на возобновленіе тамъ дѣвичьяго монастыря, но выставленныя ими причины не заслуживаютъ уваженія потому, во 1-хъ, что дума для обсужденія сего пред-

мета созывало купеческое и мѣщанское общество въ числѣ 220 ч., въ которомъ заключались и прихожане Христорождественской церкви, и хотя не прибыло полнаго количества, однако о причинахъ, тому препятствовавшихъ до свѣдѣнія думы доводимо не было, слѣдовательно и приговоръ по сему предмету, учиненный отъ бывшаго въ собраніи числа гражданъ долженъ имѣть свою силу. Во 2-хъ, въ прошломъ 1842 г. на установленной для торга хлѣбомъ и лошадьми ярмаркѣ допущены были торговцы и съ краснымъ товаромъ, съ нихъ хотя и получено было за балаганы 320 р., но министръ внутреннихъ дѣлъ нашелъ допущеніе торговли краснымъ товаромъ отступленіемъ отъ правилъ, на которыхъ открыта была эта ярмарка и воспретивъ въ нынѣшнемъ году производство торговли краснымъ товаромъ, вслѣдствіе чего и ярмарки вовсе не существовало. Въ 3-хъ, на мѣстѣ гдѣ предполагается устройство дѣвичьяго монастыря, по направленію къ западу, да и въ самомъ центрѣ его значительнаго количества хлѣба не останавливается, а всегда привозятъ его къ обывательскимъ дворамъ ниже его находящимся. Если-бы хлѣбъ могъ тамъ остановиться и самая ярмарка возстановилась, то для сего остается еще къ востоку отъ церкви много мѣста. Донесеніе это послано было кн. Трубецкому уже по полученіи отъ него 13 декабря строгаго подтвержденія, на которомъ онъ подписалъ своею рукою: „предваряю думу, что я строго взыщу, буде за симъ еще не послѣдуетъ исполненія, ибо объ этомъ имѣется уже неоднократныя повелѣнія высшаго начальства и обращено на сей предметъ Высочайшее вниманіе“.

Въ слѣдующемъ 1844 г., 14 октября было Высочайше утверждено опредѣленіе синода о возстановленіи Введенскаго дѣвичьяго монастыря при Христорождественской приходской церкви въ Орлѣ съ тѣмъ, чтобы къ оному отдѣлена была часть площади, окружающей церковь, по мѣрѣ надобности и дозволено было пріобрѣсть покупкою нѣкоторыя окрѣстныя усадебныя мѣста на предположеніемъ основаніи.

Получивъ о томъ предписаніе министра внутреннихъ дѣлъ, князь Трубецкой предписалъ городовому архитектору съ помощникомъ архитектора строительной коммиссіи, при депутатѣ сословія духовной и при гласномъ думы лично осмотрѣть мѣстность около Христорождественской церкви и, по мѣрѣ надобности, отдѣливъ часть площади для построенія монастыря и представить къ нему планъ отдѣленной земли.

Выдѣлъ изъ Рождественской площади земли для монастыря произведенъ былъ 23 января 1845 г. Отведено было для строеній и прочихъ угодій монастырскихъ: по Большой Курской улицѣ 110 саж., по Площад-

ной Курской улицѣ 142 с., по Мацневской улицѣ 110 с., со стороны границы городской земли 142 с., что составило всего 15620 кв. саж. или 6 дес. 1220 кв. саж.

Не такъ, однако, легко для монастыря оказалось возможность пріобрѣсти земли частныхъ владѣльцевъ. Еще въ половинѣ 1844 г. кн. Трубецкой предписалъ городской полиціи забрать письменныя свѣдѣнія отъ владѣльцевъ мѣстъ и домовъ близъ Христорождественской церкви Орловскихъ мѣщанъ Ивана, Петра и Николая Зикѣевыхъ, діакона Христорождественской церкви Николя Шубина, священника той же церкви Іакова Остромысленскаго, вольно отпущенной Феклы Погорѣльцевой и мѣщанки Марфы Ноздриной, согласны ли они продать тѣ мѣста съ домами подъ предполагаемое устройство тамъ дѣвичьяго монастыря съ подробнымъ объясненіемъ за сколько каждый изъ нихъ продалъ бы мѣсто безъ строенія и за сколько съ строеніемъ, а также дознать кому принадлежитъ мѣсто, находящееся съ сѣверной стороны Христорождественской церкви, занятое каменными обветшаемыми домами и надворнымъ деревяннымъ строеніемъ и нѣтъ ли способовъ пріобрѣсти то мѣсто покупкой и за какую цѣну. Въ случаѣ согласія владѣльцевъ на уступку продажею своихъ мѣстъ съ строеніями со стороны гражданскаго и городоваго начальства не окажется ли какого препятствія для предполагаемаго устроенія на этихъ мѣстахъ монастыря.

Дума съ своей стороны препятствія не предвидѣла (7555).

Далѣе встрѣчается извѣстіе, что производилась оцѣнка обывательскихъ мѣстъ, предназначенныхъ въ составъ монастыря, предположеннаго устройствомъ при Христорождественской церкви и домовладѣльцы совершенно опустошили тѣ мѣста. Вслѣдствіе этого игуменья Еликонида съ казначеею и старшими сестрами въ январѣ 1848 г. заявляли, что тамъ, гдѣ были сады, не видно стало даже кустовъ, а мѣсто діакона изрыто было даже глубокими ямами. Самыя строенія до того были обезображены и обломаны, что болѣе казались пустыми зданіями, нежели жилыми и просили ходатайства архіепископа Орловскаго и Сѣвскаго Смарагда сначала о переоцѣнкѣ означенныхъ мѣстъ, а потомъ въ томъ же мѣсяцѣ высказывали, что при горестномъ положеніи живущихъ въ обители, признаютъ даже до времени ненужнымъ скупать тѣ мѣста по весьма возвышеннымъ цѣнамъ, находя возможнымъ обойтись и безъ этихъ мѣстъ; такъ какъ они назначены на заведеніе монастырское для сада и огородовъ. На основаніи этого игуменья съ сестрами просили ходатайства архіепископа у Орловскихъ гражданъ объ отводѣ пустопорожняго мѣста противъ дома купца Кочер-

гина собственно для священно-церковно служителей монастыря, а также о присоединеніи къ нему той дороги, которая назначена между предполагаемымъ монастыремъ и садомъ бывшаго управляющаго Давыдова. Консисторія такія дѣйствія домовладѣльцевъ относила къ тому, что они надѣются получить съ казны назначенную ими за мѣсто сумму, тогда какъ указомъ синода отъ 17 декабря 1847 г. предписано архіепископу принять пастырскія мѣры къ обращенію на покупку тѣхъ участковъ христолюбивыхъ пожертвованій и къ устройству монастыря безъ пособія отъ казны. Консисторія, вслѣдствіе сего, просила думу увѣдомить могутъ ли быть безпрепятственно отведены для монастырскаго причта другія мѣста, а также и указанная игуменьею дорога.

28 января члены консисторіи каѳедральный протоіерей Николай Бутягинъ и священникъ Смоленской церкви Николай Тихомировъ, въ присутствіи градскаго головы Пастухова, произвели осмотръ мѣстъ и домовъ, предназначенныхъ къ покупкѣ для монастыря, Оказалось:

1. Домы св. Остромысленскаго, умершаго дьяк. Шубина и четырехъ владѣльцевъ мѣщанъ пришли въ ветхость и разстройство отъ неподдержки въ теченіи пяти лѣтъ, крыши во многихъ мѣстахъ угрожаютъ паденіемъ, огороди около усадьбы совсѣмъ нѣтъ, а потому на тѣхъ усадьбахъ хотя и имѣется нѣсколько простыхъ и садовыхъ деревьевъ, но и тѣ большею частью позасохли и безплодны, кустарниковъ же садовыхъ совсѣмъ нѣтъ. Въ заднемъ концѣ усадьбы Шубина на значительномъ пространствѣ нарыты глубокія ямы, изъ которыхъ добывался строевой камень. Судя по настоящему положенію строеній и мѣстъ, они не только значащейся въ дѣлѣ оцѣнки, но и половины ея не стоятъ, потому что мѣста, по самому положенію своему, не должны быть цѣнимы дорого, какъ находящіяся не въ срединѣ, а въ концѣ города, гдѣ они пріобрѣтаются всегда за самую умѣренную цѣну, а иногда отъ градскаго общества отдаются даже безъ денегъ по отводу, каково и настоящее мѣсто Шубина. Строенія на этихъ мѣстахъ почти всѣ ветхія, особенно уличное жилое строеніе св. Остромысленскаго весьма обветшало и къ жилью не удобно. Дворы огорожены заборами изъ теса тоже весьма обветшалаго и почти ничего нестоющаго.

2. Предложеніе хозяевамъ домовъ, какъ духовнымъ, такъ и свѣтскимъ согласиться на уступку своихъ домовъ въ пользу имѣющаго быть монастыря за ту цѣну, за какую они сами пріобрѣли ихъ, и даже на уступку изъ оцѣнки хотя половинной части не было принято, кромѣ свящ. Остромысленскаго, который изъ объявленной имъ прежде цѣны согласился уступить 114 руб. сер.

3. Указанная игуменьею дорога, которую желательно ей присоединить къ отводимому подъ монастырь мѣсту, не есть дорога, а составляетъ короткій поперечный переулокъ, долженствующій по городскому плану существовать, но для проѣзда совершенно безнужный, потому что проѣздъ можетъ быть по прямымъ улицамъ, съ обѣихъ сторонъ пролегающимъ.

4. Устройство предполагаемаго женскаго монастыря, судя по довольно значительному пространству имѣющейся около Христорождественской церкви площади, на первый разъ можетъ быть начато и продолжаемо и безъ покупки означенныхъ мѣстъ, такъ какъ, по плану для монастыря, мѣста эти назначены не подъ строенія, но для сада и огорода монастырскаго, безъ которыхъ монастырь весьма можетъ обойтись, какъ обходился и прежде, *) и которые, впослѣдствіи, могутъ быть пріобрѣтены монастыремъ гораздо удобнѣе (9701).

Кажется, послѣ этого акта, монахинямъ оставалось только приступить къ устройству монастыря.

1859 г. застаетъ монастырь уже имѣющемъ свою ограду. Въ этомъ году, предъ открытіемъ Рождественской ярмарки игуменья Мелетина просила разрѣшенія устроить на ярмарочное время, для пользы церкви и монастыря, около ограды временные балаганы для желающихъ. Городское общество отозвалось, что монастырь отъ учрежденія ярмарки можетъ имѣть денежную пользу отъ молебствій и добровольныхъ жертвованій, которыя, безъ сомнѣнія, будутъ значительнѣе въ ярмарочное время (12790).

Что касается вопроса о томъ, долго ли монахини пользовались помѣщеніемъ въ богадѣльняхъ, то въ Крестительской едва ли монахини оставались уже въ 1841 г., такъ какъ въ этомъ году производились весной значительныя поправки, причемъ даже выведены были на наемныя квартиры призрѣваемыя въ богадѣльнѣ. Въ 1850 г. консисторія упоминаетъ только, что, послѣ пожара въ монастырѣ, въ Крестительской богадѣльнѣ помѣщались монахини. Въ Троицкой богадѣльнѣ монахини находились и въ 1846 г. и консисторія въ этомъ году обращалась къ купеческому обществу съ просьбой объ устройствѣ въ кладбищенской церкви двухъ печей, чтобъ предоставить монахинямъ возможность отправлять зимою богослуженіе. Въ 1847 г. купцы отклонили это ходатайство, отзываясь недостаткомъ городскихъ суммъ съ тѣмъ, что понесли большое разстройство въ капиталахъ отъ бывшихъ пожаровъ. (8983).

Кстати, скажемъ еще нѣсколько словъ о дальнѣйшемъ назначеніи мѣстности занятой сгорѣвшимъ монастыремъ и церквями его.

*) Вѣроятно во время существованія сгорѣвшаго монастыря.

Въ 1858 г. разрѣшено было учрежденіе на ней духовно учебнаго училища, названнаго пріютомъ для дѣвицъ духовнаго званія, которое, впослѣдствіи, переименовано было въ епархіальное училище. Съ 1860 г. приступлено было къ возобновленію церквей сгорѣвшаго монастыря. Главная церковь и колокольня при ней обновлены; верхній этажъ предназначенъ для лѣтняго, а нижній для зимняго богослуженія. Церковь, бывшая надъ воротами, уничтожена. На возобновленіе церкви взято заимообразно изъ суммъ хозяйственнаго правленія при св. синодѣ 7534 р. 38 к. (Орл. Губ. Вѣд. 1861 г. № 35, ч. неоф.).

1847 г.

Въ ночь на 30 апрѣля 1847 г. вспыхнулъ пожаръ, отъ котораго въ теченіи съ небольшимъ двухъ часовъ сгорѣлъ, весь безъ изъятія, гостиный дворъ, состоявшей изъ 155 лавокъ, принадлежащихъ торговавшимъ тутъ, по большей части лично, мѣстнымъ купцамъ и мѣщанамъ. Лавки эти, по оцѣнкѣ для сбора квартирной повинности, стоили 122469 р. 32 к. сер. По показанію самихъ погорѣльцевъ убытокъ отъ сгорѣвшихъ лавокъ и товара простирался до 4 мильоновъ р. асс.

Въ маѣ купцы и мѣщане составили приговоръ о томъ, что граждане г. Орла отъ происшедшихъ въ 1841, 1843 и 1845 г.г. [1]) пожаровъ лишились значительнаго количества своего имущества, нѣкоторые съ большими семьями остались безъ пріюта и лишь съ помощію Высочайшаго милосердія и суммъ, занятыхъ у частныхъ лицъ успѣли произвести весьма ограниченные постройки. Послѣ пожара 30 апрѣля гостинодворцы къ возстановленію прежняго состоянія не имѣютъ никакой возможности и надѣются лишь на одни щедроты и милости Монарха. Потому граждане положили просить о слѣдующей помощи: 1. Хозяевамъ торговыхъ заведеній дать въ ссуду потребное количество денегъ на постройку каменныхъ лавокъ, срокомъ на 37 лѣтъ, съ залогомъ сихъ мѣстъ и возведеннаго зданія. Платежъ по закону долженъ начаться по выстройкѣ лавокъ черезъ пять лѣтъ, а до этого ссуда эта находилась бы безъ процентовъ. 2. Купеческому обществу даровать льготу на 10 лѣтъ отъ платежа гильдейскихъ повинностей. 3. Избавить городъ на 12 лѣтъ отъ воинскаго постоя и взноса на это квартирныхъ денегъ, такъ какъ граждане и безъ этихъ несчастій тяготились онымъ, по случаю неуровнительной раскладки его и оцѣнки самыхъ недвижимыхъ имуществъ и 4-е. Въ пользу лицъ, про-

[1]) О пожарахъ 1845 г. свѣдѣній намъ не встрѣтилось.

изводившихъ торгъ въ гостиномъ ряду не въ собственныхъ лавкахъ и нуждающихся въ пособіи, сдѣлать повсемѣстную подписку, такъ какъ и Орловское общество, въ подобныхъ случаяхъ, помогало, но въ настоящее время не имѣетъ на то никакой возможности. Ходатайствовать о всемъ этомъ у правительства общество просило военнаго губернатора г. Орла и Орловскаго гражданскаго губернатора кн. Трубецкаго. Изъ 42 владѣльцевъ лавокъ только шесть не пожелали просить пособія на выстройку, желающихъ получить льготу въ платежѣ гильдейскихъ повинностей оказалось 52, заявившихъ понесенныхъ имъ отъ пожара убытковъ на 807150 р. сер.; потерпѣвшихъ отъ истребленія пожаромъ товаровъ, неимѣвшихъ собственныхъ лавокъ и нуждающихся въ пособіи 51. Убытку ими показано на 137950 р. с.

Ходатайство купцовъ князь Трубецкой представилъ министру внутреннихъ дѣлъ Перовскому и при этомъ донесъ, что владѣльцы лавокъ, по убѣжденію его, согласились вновь устроить лавки въ такомъ только случаѣ, если будетъ оказано отъ правительства пособіе въ ссуду 90 т. р.

Министръ далъ знать, что для выдачи ссуды никакихъ источниковъ въ виду не имѣется и что постройка гостинаго двора, по принятому правилу, не должна быть предпріятіемъ частнымъ, а дѣломъ всего города и что подобныя зданія составляютъ обыкновенно по городамъ одинъ изъ важнѣйшихъ источниковъ городскихъ доходовъ. Орловская же городская казна, находясь въ самомъ неудовлетворительномъ состояніи, имѣетъ крайнюю надобность въ усиленіи своихъ способовъ. Министръ призналъ болѣе удобнымъ обратиться къ сооруженію въ Орлѣ гостинаго двора на счетъ города. По взгляду Перовскаго, мѣра эта необходима въ отношеніи торговомъ и финансовомъ. Въ первомъ случаѣ торговцы будутъ имѣть удобныя помѣщенія и избавятся отъ необходимости платить за наемъ лавокъ высокія цѣны, назначаемыя по произволу владѣльцемъ, во второмъ открывается постоянный и притомъ важный источникъ дохода къ подкрѣпленію городской казны. Хотя же въ настоящее время городъ не имѣетъ средствъ къ покрытію издержекъ по сооруженію гостинаго двора, но затрудненіе это можетъ быть устранено назначеніемъ на сей предметъ пособія изъ остаточныхъ доходовъ приказовъ общественнаго призрѣнія, отчисленныхъ для подобныхъ надобностей или займомъ необходимой суммы изъ кредитныхъ установленій, съ уплатою оной изъ доходовъ отъ гостинаго двора.

Владѣльцы гостинаго ряда отозвались, что рядъ этотъ находится въ частной собственности почти столѣтіе, пріобрѣтеніе его происходило установленнымъ въ законѣ порядкомъ, на устройство и украшеніе его какъ

они, такъ и предки нѣкоторыхъ изъ нихъ употребили значительныя суммы, не жалѣя средствъ, какъ для собственности своей, лишь бы извлекалась изъ него посильная польза безъ перехода изъ одного мѣста въ другое. Они, владѣльцы, за исключеніемъ весьма малаго числа, заготовили уже для сооруженія новаго зданія нѣкоторые потребные къ тому матеріалы и, сождавъ разрѣшенія, приступятъ къ устройству ряда и покончатъ его въ возможной скорости. Хотя лавки наслѣдниковъ Гвоздовскихъ и Подшиваловыхъ подвергаются продажѣ за долги, но на покупку ихъ имѣются уже въ виду желающіе, которые тоже не отстанутъ отъ прочихъ въ возведеніи новыхъ лавокъ; владѣльцы же, не имѣющіе къ постройкѣ возможности могутъ для сего взять ссуду изъ капитала, занятаго въ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія, или выгодно продать мѣсто въ посторонніе руки, въ противномъ случаѣ съ ними поступлено будетъ по закону, повелѣвающему незастроенныя въ опредѣленное время мѣста обращать въ городскую принадлежность. На этихъ основаніяхъ владѣльцы лавокъ заявили, что нежелаютъ уступать городу, ни за какую цѣну крѣпостныхъ своихъ мѣстъ, составляющихъ гостиный рядъ.

Отзывъ этотъ кн. Трубецкой представилъ министру прибавляя отъ себя, что если и за симъ признано будетъ нужнымъ построить лавки на счетъ города, то для пріобрѣтенія лавочныхъ мѣстъ изъ частнаго владѣнія нужно учредить особую коммиссію, а потребную на сооруженіе гостинаго двора сумму, примѣрно 150 т. р., занять изъ кредитныхъ установленій.

Министръ не согласился съ доводами купцовъ, высказавъ, что лавочныя мѣста въ гостиномъ ряду могутъ быть отчуждены изъ частнаго владѣнія съ назначеніемъ владѣльцамъ вознагражденія по закону. Такъ какъ займа 150 т. р. сер. нельзя сдѣлать въ кредитныхъ установленіяхъ, по имѣющимся въ виду значительнымъ займамъ и при такомъ займѣ, при настоящемъ состояніи Орловской городской казны, встрѣтится затрудненіе въ уплатѣ капитала и процентовъ впредь до полученія доходовъ отъ гостинаго двора, то министръ призналъ возможнымъ назначить небольшое пособіе г. Орлу для этой надобности изъ остатковъ дохода приказа, а остальную сумму занять изъ принадлежащихъ городамъ капиталовъ, обращающихся въ кредитныхъ установленіяхъ изъ 4%, съ платою по этому займу по 5%.

Противъ этого дума возразила слѣдующее:

Если вновь устроить гостиный дворъ на счетъ города, то нужно напередъ искупить мѣста, а за нихъ, съ согласія владѣльцевъ, потребно

Орловская областная библиотека им. И. С. Тургенева
633950

заплатить до 155 т. р. сер., да самыя лавки съ совершеннымъ устройствомъ ихъ обойдутся примѣрно 150 т. Собственныхъ же капиталовъ, принадлежащихъ Орлу, кромѣ назначительныхъ прежнихъ лѣтъ недоимокъ, налицо не имѣется и остатковъ, за необходимыми расходами изъ смѣтнаго исчисленія, почти не бываетъ, ровно и на будущее время способы города никакихъ особенныхъ доходовъ не обѣщаютъ. Если позаимствовать означенные 305 т. р. изъ кредитныхъ мѣстъ, то самый ближайшій срокъ на этотъ заемъ можно предположить 37 лѣтъ; съ этого займа нужно будетъ уплачивать каждый годъ капитала по 5% процентовъ 15250 р. сер., а на постройку гостинаго двора, во избѣжаніе тѣсноты, можетъ быть въ немъ не болѣе ста лавокъ и за нихъ можно будетъ получать, налога въ сложности высокою цѣною по 100 р. за каждую, до 10 т. р. Слѣдовательно этимъ количествомъ не только не будетъ покрываться уплата займа, но еще будетъ оставаться каждый годъ 5250 р. да сверхъ того потребуются ежегодно неизбѣжныя значительныя издержки на ремонтъ и мостовыя противъ лавокъ и на застрахованіе. До сего же времени дума получала съ торговцевъ гостинаго двора квартирныхъ и поземельныхъ денегъ болѣе 2 т. р. Если дозволено будетъ вновь строить лавки самимъ хозяевамъ, то они могутъ окончить устройство на свой счетъ не далѣе двухъ лѣтъ, такъ какъ у нихъ заготовленъ уже потребный матеріалъ При отнесеніи постройки на счетъ города, что можетъ продолжиться, съ ожиданіемъ разрѣшенія на постройку и на составленіе смѣтъ до 3 или 4 лѣтъ, дума за эти годы лишается многихъ доходовъ и впослѣдствіи, по выстройкѣ, не будетъ таковыхъ имѣть до тѣхъ поръ, пока въ состояніи будетъ выплатиться изъ долга.

Представляя объ этомъ министру, губернаторъ донесъ, что въ приказѣ находится суммъ, принадлежащихъ городамъ: Сѣвску 5582 р. 64¼ к., Брянску 48 р. 25 к., Болхову 174 р. 84¼ к., Ливнамъ 2335 р. 34¾ к. и Малоархангельску 114 р. 55½ к., изъ которыхъ нѣкоторыя уже имѣютъ назначеніе для употребленія на городскія постройки и что приказъ состоитъ въ долгу приказамъ Черниговскому, Петербургскому и Московскому 89794 р. 94 к. и до совершеннаго очищенія этого долга не можетъ признавать никакихъ остатковъ отъ частныхъ доходовъ и отдѣлять изъ нихъ третью часть въ пользу городовъ.

Въ январѣ слѣдующаго 1848 г. министръ далъ знать, что такъ какъ владѣльцы лавочныхъ мѣстъ изъявляютъ готовность собственными средствами построить гостинный дворъ по утвержденнымъ фасадамъ и приступить немедленно къ постройкѣ, то онъ призналъ возможнымъ разрѣ-

шить имъ эту постройку на прежнемъ основаніи. Губернаторъ потребовалъ, чтобъ постройка начата была одновременно всѣми и чтобъ каждый окончилъ ее вчернѣ въ томъ же году непремѣнно. Но только въ концѣ августа былъ полученъ Высочайше утвержденный проэктъ постройки новаго гостиннаго двора и лишь въ октябрѣ производилась разбивка мѣстъ для лавокъ, а къ ноябрю произведена очистка мусора кирпича и камней погорѣвшихъ мѣстъ.

Что касается до испрашиваемой погорѣвшими купцами 10-й лѣтней льготы въ платежѣ гильдейскихъ повинностей, то министръ финансовъ статсъ-секретарь Вронченко въ 1847 г. отозвался, что при дарованіи пострадавшимъ отъ пожара жителямъ другихъ городовъ, какъ наприм. Тобольска и Троицка, льготъ въ платежѣ повинностей принята была въ основаніе главнѣйше отдаленность этихъ городовъ отъ внутреннихъ губерній и отъ торговыхъ сообщеній, что едва ли въ какомъ либо отношеніи можетъ быть примѣнено къ городу Орлу. Притомъ убытки, понесенные лицами, весьма различны, слѣдовательно испрашиваемая имъ одинаковая льгота была бы неуравнительна. Посему и принимая въ уваженіе, что назначеніе Орловскому купечеству льготъ неминуемо повлечетъ за собою домогательство объ оказаніи таковыхъ льготъ другимъ городамъ, отъ пожаровъ пострадавшимъ, къ важному уменьшенію гильдейскаго дохода, онъ, статсъ-секретарь Вронченко, не считалъ возможнымъ удовлетворить означенное ходатайство городского общества тѣмъ болѣе, что существующія у насъ страховыя отъ огня общества, даютъ купцамъ средства обезпечить себя отъ убытковъ, пожарами причиненныхъ, застрахованіемъ въ нихъ лавокъ и товаровъ (9164).

Кромѣ пожара въ гостинномъ дворѣ были въ 1847 г. въ Орлѣ и другіе пожары. Въ сентябрѣ того года кн. Трубецкой вновь обращается къ жителямъ г. Орла съ печатными заявленіями, упоминая, что изданныя имъ въ 1843 г. наставленія о принятіи мѣръ предосторожности отъ пожаровъ, имѣли желаемый успѣхъ и пожары было прекратились. Нынѣ, къ несчастію и душевному его прискорбію, пожары вновь начали появляться и онъ вынужденнымъ находится повторить къ точному и непремѣнному исполненію всѣхъ и каждаго тѣ же правила.

Повторяя снова изданныя прежде правила, губернаторъ такъ заканчиваетъ свое заявленіе:

„Что же касается до злоумышленныхъ поджоговъ, то горе тому, если бы кто осмѣлился и подумать о столь варварскомъ злодѣяніи, и нѣтъ мѣста злодѣю, гдѣ бы онъ могъ укрыться отъ моего преслѣдованія. При

нынѣ принятыхъ мѣрахъ, я вездѣ найду его, въ 24 часа предамъ суду, и подъ ударами жестокаго наказанія, онъ дорого заплатитъ за несчастіе согражданъ, могущихъ сдѣлаться жертвою столь противнаго Богу и великому Государю преступленія. (9294).

1848 г.

Въ концѣ 1847 и началѣ 1848 г., какъ упоминаетъ въ запискѣ своей покойный Д. С. Добрынинъ, переданной намъ братомъ его, „пожары были очень частыи такъ зарядятъ, то почти все на 9-й день. Напримѣръ, пожары въ 1848 г. были: 30 апрѣля, 9. 18 и 26 мая. Въ иныхъ мѣстахъ нынѣ затушили, а завтра сгорѣло. Я спалъ въ сапогахъ и въ сюртукѣ. Во многихъ домахъ спали поочередно, поодиночкѣ и то въ одеждѣ. Часто носились слухи, что тогда-то будетъ пожаръ. Иногда сбывалось, иногда же черезъ день, или за день.“

О пожарѣ 26 мая 1848 г. Добрынинъ разсказываетъ слѣдующее: часовъ въ 11 утра, въ 3 части г. Орла, на Бодискиной горѣ, въ неизвѣстномъ автору домѣ, произошелъ пожаръ. Народъ изъ отдаленныхъ частей города бѣжалъ на мѣсто пожарища: кто для тушенія огня, кто для спасенія имущества родственниковъ. Пожарная полицейская команда [1]) и жители употребляли всѣ средства къ тушенію огня и была уже надежда на прекращеніе пожара. Вдругъ свирѣпствовавшею въ это время бурей съ ураганомъ и страшною пылью пламя перенесло сначала на сосѣдніе дома и улицы, а потомъ перебросило чрезъ Оку во 2-ю часть города; пламя распространилось слишкомъ на версту въ ширину и болѣе двухъ верстъ въ длину. Огонь прекратился лишь въ полѣ, гдѣ нечему было уже горѣть. Вынесенное на Воздвиженскую и Полѣсскую площади имущество все погибло, вывозить же въ поле почти не было средствъ. Телѣгъ не доставало, хотя за провозъ въ поле предлагали по 10 р. асс., да и вывозить имущество не было времени. Очень такъ быстро распространялся, что жителямъ оставалось только спасать себя и дѣтей. Кн. Трубецкій плакалъ, не имѣя возможности принять дѣйствительныхъ мѣръ къ прекращенію пожара, хотя и самъ находился въ пламени. Пожаръ видѣнъ былъ болѣе чѣмъ за 40 верстъ отъ города и не только вечеромъ, когда догорали головни, но даже днемъ. Пыль, бумага и мелкія бумажныя издѣлія разно-

[1]) Только наканунѣ, 25 мая, Орловцы проводили въ Москву стоявшій здѣсь 4-й баталіонъ Тульскаго егерскаго полка, угостивъ на плацу кадетскаго корпуса, солдатъ водкою, мясомъ и хлѣбомъ, а офицеровъ закускою. Съ уходомъ баталіона убавилось и рукъ для тушенія пожара.

слились далеко. Жители 1 части города сидѣли дома, незная, за дымомъ и пылью, что и гдѣ горитъ. Впрочемъ и въ 1 части, близъ Успенской церкви, вспыхнулъ было пожаръ въ домѣ Рыжикова, онъ же Соломатинъ, но рабочіе, сидѣвшіе на крышѣ, затушили.

Въ какихъ нибудь три или четыре часа большая часть города была истреблена до тла; всѣ фундаменты развалились, не осталось даже угольевъ, ихъ снесло вѣтромъ.

По официальнымъ даннымъ, приводимымъ Добрыниным, сгорѣло: домовъ каменныхъ и деревянныхъ 1337 [1]), погибло 8 чел. Въ хлѣбныхъ амбарахъ на берегу рѣки Оки истреблено до 80 тыс. четвертей хлѣба и 100 тыс. пудовъ пеньки.

Обгорѣли четыре каменныя церкви: Стрѣтенія Господня, она же Георгіевская, сгорѣла лишь глава на колокольнѣ, Преображенія Господня, — обгорѣла крыша и главы съ крестами; Покрова Богородицы, — обгорѣла крыша и колокольня съ главами и съ крестами, съ колокольни упалъ большой колоколъ 500 или 600 пуд. и Крестовоздвиженская, обгорѣла крыша съ главою и крестомъ и сгорѣла колокольня, построенная изъ досокъ и бревенъ, вышиною сажени въ 3. Одинъ изъ священниковъ этой церкви обгорѣлъ и недѣли черезъ двѣ умеръ. Иконы и имущество церковное не выносили, потому что храмы эти со сводами.

Официальныя данныя даютъ намъ слѣдующія свѣдѣнія объ этомъ пожарѣ.

Пожаръ начался въ 12-мъ часу дня съ дома чиновницы Иониной, гдѣ квартировалъ инженеръ майоръ Зубовъ. Домъ этотъ стоялъ въ 3 части города при пустоши отъ возвышенности р. Орлика пятымъ, сажень на 25. При сильномъ вѣтрѣ, выкинуло изъ кухонной трубы на крышу огонь. Кухня эта находилась подъ одну крышу съ разными надворными деревянными постройками, которыя также вспыхнули. Затѣмъ загорѣлись и остальные четыре дома на берегу Орлика и пожаръ распространился по 3-й части не менѣе какъ на версту до Оки. Огонь перебросило чрезъ Орликъ въ 2-ю часть, гдѣ онъ прошелъ до самаго выгона въ ширину почти на такое же разстояніе.

Истреблено пожаромъ въ 3-й части 135 домовъ стоимостію 899042 р. сгорѣло притомъ имущество домохозяевъ, въ томъ числѣ 12 фруктовыхъ садовъ, на 108682 р., разнаго товара 31060 р., всего на 1139802 р. 80 к. Въ числѣ сгорѣвшихъ зданій были каменный домъ дворянскаго собранія съ флигелями и постройкеми, каменный двухъ этажный домъ съ служ-

[1]) Въ числѣ другихъ домовъ сгорѣлъ домъ, въ которомъ помѣщались: казенная палата, уѣздное казначейство и рекрутское присутствіе (9838).

бами удѣльной конторы, деревянный питейный домъ съ казенными питьями, три деревянныя полицейскія будки, 5 каменныхъ лавокъ частныхъ владѣльцевъ и обгорѣлъ куполъ на крышѣ колокольни Георгіевской церкви. Кромѣ того въ 3-й же части у проживавшихъ на квартирахъ 120 лицъ истреблено имущество на 50973 р., товаровъ на 54870 р. 6¾ к., всего убытка отъ пожара по 3-й части на сумму 114843 р. 36¼ к. Во 2-й части сгорѣло 238 домовъ, 69 общественныхъ подвижныхъ лавокъ и одинъ театръ. Строенія оцѣнены 1258464 р. 6 к., имущества 429078 р. 44 к., товаръ 344526 р. 5 к. Всего 2032068 р. 55 к. и у проживавшихъ на квартирахъ 447 лицъ имущество на 78329 р. 95½ к., товаровъ на 144601 р. 50 к. Всего по 2-й части 299931 р. 45½ к. Въ слободѣ Покровской сгорѣло имущества у крестьянъ и у прочихъ лицъ на 71308 р. 27½ к. Всего истреблено пожаромъ на сумму до 3757954 р. 50 к. [1])

На слѣдующій день, часовъ въ 7 или 8 утра, Добрынинъ видѣлъ, что народъ бѣжитъ мимо дома его матери, за Успенскою церковью, идя въ Пушкарную слободу. Кричали „въ концѣ города горитъ“, т. е. горитъ остальная часть города, уцѣлѣвшая наканунѣ. За народомъ мчатся въ Пушкарную губернаторъ и полиціймейстеръ и вся пожарная команда Оказалось, что это не пожаръ, а несшаяся съ поля по вѣтру пыль.

Говорятъ, что Императоръ, когда читалъ донесеніе губернатора объ этомъ пожарѣ, плакалъ, упоминаетъ еще Добрынинъ.

Передъ большимъ пожаромъ 26 мая, пишетъ Добрынинъ, открыта была въ Орлѣ шайка поджигателей. Одинъ мальчикъ изъ этой шайки за что-то былъ побитъ и, когда послали его за покупкой съѣстныхъ припасовъ, объявилъ о шайкѣ, но шайка въ то время не была захвачена. Губернаторъ и полиціймейстеръ мальчика этого возили по городу на своихъ лошадяхъ и на кого онъ указывалъ какъ на участниковъ въ шайкѣ, брали.

Переходимъ затѣмъ ко оффиціальному источнику. Поджигатели, по Высочайшему повелѣнію, были преданы военному суду въ коммиссіи, учрежденной при уѣздномъ судѣ. 17-го іюля того же 1848 г. коммиссія заключила: подсудимыхъ Федора Антонова, онъ же Крутикъ, 11 лѣтъ, Петра Тарасова, Ивана Иванова, Петра Богатырева, Тимофея Воротникова, Петра Котомина, Николая Столповскаго и Ивана Акинфіева прогнать каждаго изъ нихъ сквозь тысячу человѣкъ шесть разъ на самомъ мѣстѣ преступленія, въ полдень, придавъ возможную вежность церемоніи, и буде останутся живы, то, по выздоровленіи, заковавъ, отправить въ Сибирь на каторгу, а съ Федоромъ Антоновымъ, онъ же Крутикъ, и Петромъ Тарасовымъ, какъ не

[1]) Изъ дѣла объ этомъ пожарѣ въ архивѣ Орловскаго окружнаго суда.

достигшими 17 лѣтняго возраста, неподвергая ихъ наказанію, поступить согласно Высочайшей воли, въ циркулярномъ предписаніи министра внутреннихъ дѣлъ отъ 28 октября объявленной. Подсудимыхъ: Орловск. мѣщ. Николая Зусалова, кантониста Василія Горохова, однодворцевъ Орловской Пятницкой слободы Гавріила Воротникова, Александра Вѣтрово-Щелочкова, Михаила Бародина, Алексѣя Сапкова, онъ же Коптанъ, вольноотпущеннаго Михаила Коростылева, Орловскихъ мѣщанъ Петра Авчинникова, Ивана, Шурупова, Василія Соловьева, Алексѣя Веревитинова и доставленныхъ уже впослѣдствіи въ военную коммиссію однодворца Василія Логвинова, онъ же Зарѣзный, и Мценскаго мѣщанина Якова Сипучаго, какъ не сознавшихся; Шурупова и Авчинникова въ покупкѣ краденныхъ съ пожара вещей и въ участіи въ поджогахъ домовъ, Русанова, Горохова, Коростылева, Гавріила Воротникова, Вѣтрова—Щелочковъ, Бородина и Соловьева, въ участіи въ поджогахъ домовъ, Каштана, Зарѣзнаго и Сипучаго въ изъявленіи намѣренія поджечь городъ, Аверинова, въ покупкѣ отъ подсудимыхъ краденныхъ вещей и въ преступленныхъ сихъ положительными и ясными доказательствами неизобличенныхъ, оставить въ сильномъ подозрѣніи съ отсылкою на житье въ Сибирь, если общество, къ которому они принадлежатся, оставить ихъ на мѣстѣ жительства не согласится, а объ оставленіи на мѣстѣ жительства или отправленіи на службу кантониста Горохова испросить распоряженіи военнаго начальства; мѣщанскаго сына 10-ти лѣтняго мальчика Василья Бородкина, неоказавшагося по дѣлу ни въ чемъ виновнымъ отъ суда и подозрѣнія освободить. Начальникъ губерніи приговоръ коммиссіи утвердилъ и 2-е іюля надъ подсудимыми подлежавшими наказанію онъ былъ исполненъ командиромъ внутренняго гарнизоннаго баталіона. Послѣ наказанія ихъ шпицрутенами, они всѣ умерли. Изъ числа оставленныхъ въ подозрѣніи Орловскихъ мѣщанъ о Николаѣ Русановѣ приговоръ былъ начальникомъ губерніи пріостановленъ впредь до полученія разрѣшенія отъ министра внутреннихъ дѣлъ, на сдѣланное о Русановѣ особое представленіе; относительно же прочихъ Орловское мѣщанское общество составило приговоры объ удаленіи ихъ въ Сибирь (9824).

Обратимся опять къ запискѣ оставшейся послѣ покойнаъо Д. М. Добрынина Наказывали двухъ по одиночкѣ, въ разные дни, на Ильинкѣ, двухъ разомъ на Кромской улицѣ и двухъ разомъ близь кадетскаго корпуса. Кромѣ сего на Кромской улицѣ высѣкли розгами двухъ разомъ мальчиковъ.

Когда наказывали поджигателей губернаторъ просилъ „не жалѣть злодѣевъ“. Солдаты били со всей мочи. Кто билъ тихо, того послѣ самого били дома. Преступники сначала ходили; когда падали, то ихъ тотчасъ

клали на телѣжку и возпли по рядамъ, а солдаты били. Когда везли перваго преступника, послѣ наказанія, въ больницу и народъ, по обычаю, хотѣлъ бросать ему деньги, губернаторъ не велѣлъ. Подъѣхавъ къ гостинымъ рядамъ, сидя на конѣ, онъ крикнулъ, указывая на преступниковъ. „народъ, не дѣлайте этого, всѣмъ тоже будетъ“.

Погорѣльцамъ была оказана общественная и правительственная помощь. Открытъ былъ комитетъ для пособія погорѣльцамъ и уже съ 29 мая начали поступать въ него пособія, а 25 іюня комитетъ приступилъ къ раздачѣ ихъ. Комитетъ министровъ разрѣшилъ открыть въ губерніяхъ повсемѣстно подписку для сбора добровольныхъ приношеній въ теченіи года. (9853) По 25 ноября того же года частными лицами пожертвовано въ пользу пострадавшихъ отъ пожара 30545 р. 62½ к. и ржаною мукою 446 пуд (Орл. губ. вѣд. 1848 год. 48). Вообще же пожертвованія были настолько значительны, что отъ раздачи ихъ оставалось въ думѣ 4566 р. 16½ к., [1]) которые, когда въ 1858 г. сгорѣлъ домъ городскаго общества, были употреблены при возобновленіи главнаго корпуса того дома.

5 октября 1848 г., по положенію комитета министровъ, было Высочайше повелѣно:

1) Выдать пособіе тѣмъ изъ чиновниковъ всѣхъ вѣдомствъ, которыхъ потери превышаютъ полугодовые оклады, получаемаго ими жалованья,— полугодовые оклады, прочимъ же, коихъ убытки не составляютъ и полугодоваго жалованья, половину понесенныхъ каждымъ изъ нихъ потерь, за исключеніемъ такихъ, кои воспользовались уже вспоможеніемъ по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ и по разрѣшенію министра внутреннихъ дѣлъ изъ суммъ, оставшихъ отъ доходовъ Орловской губернской типографіи.

2) Чиновникомъ, поименованнымъ въ особомъ спискѣ, выдать пособіе согласно назначенію, сдѣланному начальникомъ губерніи.

3) Потребныя въ выдачу пособія суммы отпустить изъ государственнаго казначейства въ распоряженіе губернатора, поставя въ виду его, что вообще лица, получающія пособіе на вышеозначенномъ основаніи, не имѣютъ уже права участвовать въ общей суммѣ, отпущенной городскимъ жителямъ въ ссуду на постройку домовъ.

Государь, собственно на этотъ разъ и въ видѣ изъятія, дозволилъ на улицахъ Московской и Новосильской, гдѣ по конфирмованному плану назначено возводить только зданія каменныя, строить и деревянные дома, но тѣмъ только жителямъ, которые, по удостовѣреніи строительной коммиссіи,

[1]) Вѣроятно деньги эти были изъ числа тѣхъ, которые въ количествѣ 11900 р. были переданы изъ комитета въ думу еще 1-го ноября 1848 г.

окажутся дѣйствительно не имѣющими денежныхъ способовъ на постройку домовъ каменныхъ (9853).

О выдачѣ ссуды изъ казны, съ платежомъ процентовъ, на постройку домовъ первоначально заявили ходатайство 54 погорѣльца изъ купцовъ и мѣщанъ, на сумму до 500 тыс. сер. Потомъ возобновлено было имп это ходатайство лишь о 173 т. р. Къ нимъ присоединились еще 93 погорѣльца изъ купцовъ и мѣщанъ и общая цыфра требованія ссуды возрасла до 316 тысячъ рублей.

Потерпѣвшихъ отъ пожара мѣщанъ насчитывалось 458, убытки ихъ простирались на сумму до 77037 р. 43 к. Между тѣмъ на нихъ еще числилось податной недоимки по 1848 г. 6994 р. 63½ к. Кромѣ того, на многихъ мѣщанахъ съ давнихъ лѣтъ числилась недоимка, оказывавшаяся безнадежною ко взысканію. Такой недоимки по 1848 г. на 1994 лицахъ насчитывалось 30954 р. 65 к.

Съ описаніемъ крайне бѣдственнаго положенія недоимщиковъ изъ мѣщанъ возбуждено было ходатайство о сложеніи съ нихъ недоимокъ, но министръ финансовъ находилъ возможнымъ ходатайствовать лишь объ облегченіи уплаты податной недоимки для тѣхъ жителей г. Орла, которые дѣйствительно потерпѣли убытки во время пожара. Противъ этого дума представила губернатору слѣдующія соображенія.

Мѣщанамъ, пострадавшимъ отъ пожара 26 мая, изъ Высочайше дарованныхъ пособій сказано было, въ числѣ прочихъ погорѣльцевъ, вспоможеніе. Нѣкоторые успѣли къ зимнему времени выстроить себѣ небольшія помѣщенія, другія же заготовили лишь, по немногу, необходимый для постройки матеріалъ, но для того, чтобы обстроится по прежнему потребуются еще значительные капиталы и безъ поддержекъ нельзя ожидать въ нѣсколько лѣтъ возстановленія прежняго ихъ быта. [1]) Многіе и доснхъ поръ (въ январѣ 1849 г.) не имѣютъ своего пріюта, тѣснятся съ семействами на квартирахъ и не имѣютъ средствъ заняться по прежнему торговлей и ремеслами. Другіе съ большимъ трудомъ сыскиваютъ себѣ съ дѣтьми денное пропитаніе, нуждаются въ одеждѣ и обуви, въ дровахъ на топку печей, а дрова здѣсь имѣютъ высшую цѣну. Изъ непогорѣвшихъ мѣщанъ многіе до пожара обѣдпѣли, а со времени пожара и холеры пришли въ сильное разстройство, въ особенности потому, что многихъ изъ нихъ разорилъ пожаръ 1847 г , когда сгорѣли гостинные ряды и погибли большіе

[1]) Д. М. Добрынинъ упоминаетъ, что къ концу 1848 г. городъ сталъ отстраиваться, Строились на деньги, пожалованные государемъ и частными людьми. Но не всѣ строились, многіе жили въ шалашахъ и выходахъ сдѣлавъ тамъ печи.

капиталы. Отъ послѣдняго же пожара 26 мая, которымъ истреблено до двухъ лучшихъ частей города, прекратились въ немъ всѣ обороты и торговая промышленность; почти уничтожилась значительная торговля хлѣбомъ, отъ которой жители имѣли выгоды. Помѣщики и продавцы, не надѣясь на выгодную продажу своихъ продуктовъ, обратились въ Мценскъ. Къ тому же часть негорѣвшихъ имѣли съ погорѣвшими торговыя связи, родство и за многими погорѣльцами погибли ихъ товары и бывшія въ долгахъ деньги; другіе же погорѣлые, по родству изъ состраданія, стѣсняя себя оказываютъ имъ всякое пособіе большая часть содержитъ ихъ въ своихъ домахъ. Многіе изъ тѣхъ, на которыхъ накопилась недоимка, находятся въ неизвѣстныхъ отлучкахъ, другіе во время холеры померли, оставя женщинъ и малолѣтнихъ дѣтей; возложить же на остальныхъ мѣщанъ, исправно живущихъ всю накопившуюся недоимку по большому количеству суммы не возможно. (9882).

Насколько приняты были въ уваженіе эти доводы свѣдѣній намъ не встрѣтилось.

Съ этимъ пожаромъ и городское хозяйство пришло въ разстройство. Уменьшилась доходность съ капиталовъ отъ уменьшенія гильдей и иногородныхъ торгующихъ, отъ лавокъ и шатровъ на Ильинской площади, которые сгорѣли, вслѣдствіе чего думѣ пришлось возвратить арендаторамъ слѣдовавшую со дня пожара внесенную ранѣе сумму, пришлось также возвратить акцизъ за сгорѣвшую ресторацію, устраивать вновь вѣсы и мѣры, вмѣсто сгорѣвшихъ, на Ильинской, Воздвиженской и Кромской площадяхъ. Издержки на возобновленіе сгорѣвшихъ и пришедшихъ въ негодность разныхъ принадлежностей для полиціи пожарной части были настолько велики, что на нихъ, по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ отпущено было изъ Тамбовскаго приказа общественнаго призрѣнія 12906 р. 51 к. Заемъ разрѣшенъ былъ безпроцентный.

1858 г.

18 сентября 1858 г. въ Орлѣ вспыхнулъ пожаръ, жертвою котораго сдѣлалось болѣе 600 домовъ и въ числѣ ихъ домъ городскаго общества, [1]) помѣщенія 1-й части и для пожарной при ней команды, разные предметы для обмундировки полицейской и пожарной команды и проч.

Государь и императрицы Марія Александровна и Александра Ѳеодоровна пожаловали для раздачи наиболѣе нуждающимся 16000 р., которые доставлены были въ Орелъ флигель-адъютантомъ Бобринскимъ.

[1]) Не задолго до пожара было приступлено къ постройкѣ этого дома.

Для раздачи погорѣльцамъ пособія изъ этихъ суммъ и поступившихъ отъ частныхъ благотворителей открытъ былъ, подъ предсѣдательствомъ начальника губерніи, изъ почетнѣйшаго дворянства и купечества особый комитетъ, который 18 октября приглашалъ печатными объявленіями помѣщенными изъ Губ. Вѣд., благотворительныхъ лицъ къ пожертвованіямъ въ пользу бѣдныхъ погорѣльцевъ, принимая деньгами и предметами жизненныхъ потребностей, причемъ деньги слѣдовало доставлять въ комитетъ, или къ казначею комитета Орловскому городскому головѣ Н. М. Хлѣбникову, а продукты члену комитета А. Ѳ. Кулабухову (Орл. Губ. Вѣд. 1858 г. № 42 ч. неоф.) комитетомъ собрано было до половины марта 1860 г. всего 53123 р. 42½ к. (Орл. Губ. Вѣд. 1859 г. № 50 и 1860 г. №№ 3 и 9 ч. неоф.).

1863 г.

10 августа 1863 г., въ 10 ч. вечера, произошелъ пожаръ во 2-й части за р. Окой въ домѣ мѣщанъ Смирновыхъ. При бывшемъ сильномъ вѣтрѣ, не смотря на стараніе пожарной команды и народа въ короткое время сгорѣло 42 дома отъ Ильинки до Покровской церкви и внизу до Оки по тремъ Нижнимъ улицамъ, всего на 170400 р. сер. На другой день въ 12 ч. дня, на Московской улицѣ, въ той же части, близъ Воздвиженской площади сгорѣлъ флигель и строенія штабсъ-капитана Жемчужникова на 3000 руб. Оба пожара, какъ онъ полагалъ, произошли отъ поджога. Оба пожара начались съ тѣхъ мѣстъ, гдѣ находилась солома. Полиція заподозрѣла 4-хъ человѣкъ, изъ которыхъ на двухъ указала женщина, слышавшая, въ день пожара, разговоръ ихъ о поджогѣ. Заподозрѣнные были арестованы и производилось слѣдствіе особою коммиссіею.

На 29 сентября, въ 10 ч. вечера, при сильномъ вѣтрѣ, произошолъ пожаръ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ тѣсно скучены были одни только деревянныя строенія. При совершенной сухости ихъ, пламя быстро распространилось и, при дѣйствіи вѣтра, не болѣе какъ въ ¼ часа обхватило нѣсколько домовъ. Успѣхъ тушенія приписанъ былъ выписанной изъ Англіи паровой трубѣ, помѣщенной на бер. Орлика, саженяхъ въ 75 отъ огня. *) (Ор. Губ. Вѣд. № 33, 40 и 41).

*) Въ теченіи послѣдняго трехлѣтія пожарная команда приведена была въ несравненно лучшее противъ прежняго положеніе, значительная часть пожарнаго обоза заведена вновь, при содѣйствіи правительства. Въ 1862 г. была отпущена довольно значительная сумма изъ страховаго сбора, часть которой и была употреблена на ремонтъ пож. инструментовъ и обоза Въ 1864 г. ассигновано: на покупки, принадлежностей къ паровой пожарной трубѣ изъ гор. доходовъ 510 р. на покупку инструментовъ для паровыхъ машинъ пожарной и водопроводной 125 р.

1865 г.

По числу пожаровъ, хотя и незначительныхъ, замѣчателенъ и 1865 г. Въ маѣ 9, 13, 14 и въ ночь съ 16 на 17-е въ Орлѣ произошли пожары. Изъ нихъ три въ подгородныхъ слободахъ и два внутри города. Въ пожаръ 13 мая въ Подмонастырской слободѣ сгорѣло 17 крестьянскихъ дворовъ; убытокъ отъ него 3540 руб. (Ор. Губ. Вѣд. № 22). Съ 1-го по 25 іюля въ Орлѣ было 13 пожаровъ, изъ которыхъ 5 произошло по неосторожности, а по остальнымъ предполагался поджогъ (№ 31).

3 августа вечеромъ въ Подмонастырской слободѣ загорѣлся домъ крестьянина Шелонова, стоявшій въ двухъ шагахъ отъ дома кр. Тихонова, которому за три недѣли до этого было подкинуто письмо съ угрозой сжечь домъ и всю слободу, если онъ не положитъ въ извѣстномъ мѣстѣ требуемой суммы денегъ. Сгорѣло 7 домовъ. Во время пожара былъ схваченъ подозрительный человѣкъ, у котораго въ карманѣ найденъ пистолетъ.

На слѣдующій день, возлѣ почтовой конторы, было найдено подметное письмо, въ которомъ, при повтореніи угрозъ нѣкоторымъ лицамъ, предупреждали въ томъ, что будутъ горѣть присутственные мѣста (№ 32).

Частые пожары продолжались до 31 августа, когда въ Подмонастырской слободѣ былъ схваченъ солдатъ, у котораго найдены были снаряды для поджоговъ и нѣсколько украденныхъ вещей въ разныхъ домахъ, во время бывшихъ въ нихъ пожаровъ.

22 сентября на Кромской площади былъ еще довольно большой пожаръ отъ неосторожности (№ 40).

Распространенію пожаровъ, по словамъ редакціи Губ. Вѣд. препятствовали хорошее устройство пожарной команды, а также устройство бассейновъ.

Холера въ Орлѣ 1847—1860 г.

Въ концѣ августа 1847 г. появилась въ Орловской губерніи холера и 31 числа открытъ былъ подъ предсѣдательствомъ начальника губерніи кн. Трубецкаго губернскій холерный комитетъ, въ составъ котораго вошелъ и градской голова Пастуховъ. [1]) По заключенію комитета, между прочимъ, назначено: 1) Учредить въ 1-ой и во 2-ой частяхъ Орла временныя больницы, каждую на 38 кроватей для обоего пола для пользованія заболѣваю-

[1]) Прочіе члены были: губернскій предводитель дворянства, лица завѣдующія частями, военной и государств. имуществъ, инспекторъ врачебной управы и командированые врачи гражд. и воен. вѣдомства.

щихъ, которые сами пожелаютъ въ этихъ больницахъ пользоваться, платы же за леченіе и содержаніе ни отъ кого требовано не будетъ. Сверхъ того, по отдаленности и населенію слободъ Покровской и Пятницкой, учредить въ нихъ по одной больницѣ, каждую на 12 человѣкъ. Что касается до 3-й градской части, то по не имѣнію въ ней свободнаго наемнаго дома, учредить холерную больницу въ заведеніяхъ приказа общественнаго призрѣнія, какъ для городскихъ жителей 3-й части, такъ и для всѣхъ собравшихъ въ городѣ безсрочно отпускныхъ нижнихъ чиновъ и внутренняго гарнизона. Снабженіе больницъ госпитальными потребностями отъ приказа.

2) Во избѣжаніе излишнихъ расходовъ и потери времени позаимствовать для 4-хъ больницъ бѣлье, платье и прочія вещи изъ заведеній приказа, а затѣмъ недостающія вещи купить на счетъ приказа, съ назначеніемъ уплаты приказу сихъ издержекъ изъ суммъ земскихъ повинностей. Самое устройство не достающихъ вещей возложить на контору заведеній приказа.

3) Въ это порученіе конторѣ заведеній вошли, однако, не всѣ нужныя къ заготовленію 100 кроватей, также не вошли 20 тулуповъ, 4 большихъ чугунныхъ котла для непрерывнаго содержанія горячей воды, 4 шкафа для медикаментовъ и другихъ лекарскихъ вещей, такъ какъ на устройство всѣхъ кроватей потребовалось бы много времени. По этому число ихъ, какое не будетъ готово къ 5 сентября, градской голова долженъ былъ достать готовымъ у жителей, тулупы же, котлы и шкафы голова изъявилъ готовность достать для больницъ безденежно.

4) Наемъ домовъ для больницъ въ городѣ предоставить градскому главѣ съ полицеймейстеромъ Цыганковымъ—Куралепковымъ, а въ слободахъ—палатѣ государственныхъ имуществъ, съ отчисленіемъ расхода на суммы приказа и возвратомъ потомъ его откуда слѣдовать будетъ.

5) Глава долженъ былъ распорядиться избраніемъ для двухъ больницъ въ городѣ въ каждую по два смотрителя изъ надежныхъ и дѣятельныхъ гражданъ для непосредственнаго наблюденія за хозяйственною частію и покупки съѣстныхъ припасовъ и всего нужнаго по требованію врачей, веденіе денежныхъ книгъ и на записку пріема и убыли больныхъ, наемъ подъ наблюденіемъ главы больничной прислуги, преимущественно изъ отставныхъ солдатъ, на 5 больныхъ по одному, кухарокъ на каждую больницу по 2, прачекъ на 10 больныхъ по 2. Назначить въ больницы врачей должна была врачебная управа, а, по неимѣнію фельдшеровъ, она потребовала отъ бригаднаго командира и отъ директора Орловскаго кадетскаго Бахтина корпуса безсрочно отпускныхъ нижнихъ чиновъ,

6) Наблюденіе за чистотою и порядкомъ въ больницахъ возложить на главу съ полицеймейстеромъ, обязавъ ихъ во всемъ вспомоществовать смотрителямъ.

7) Если окажется неудобнымъ устроить котлы въ кухняхъ или другихъ зданіяхъ больничныхъ домовъ, то, по необходимости, можно сдѣлать для того особый небольшой очагъ съ углубленіемъ въ землѣ, въ безопасномъ мѣстѣ, на дворѣ. [2])

Въ смотрители больницъ избраны: въ домъ Сентянинои куп. сынъ Немытовъ съ двумя помощниками изъ мѣщанъ; въ домъ Левицкаго купецъ Коротковъ съ однимъ помощникомъ.

Въ половинѣ сентября число заболѣвающихъ въ Орлѣ холерою стало ежедневно умножаться и холерный комитетъ, сверхъ учрежденныхъ для нихъ больницъ, призналъ за нужное распорядиться увеличеніемъ числа кроватей и учрежденіемъ новыхъ больницъ, дабы, въ случаѣ дальнѣйшаго распространенія холеры имѣть въ готовности для больныхъ еще 50 кроватей—35 муж. и 15 женщ. На градскаго голову, 18 сентября, возложено было избрать немедленно въ двѣ новыя больницы смотрителей. Въ смотрители избраны купеческій сынъ Серебряниковъ и куп. Орловъ съ двумя помощниками при каждомъ, учреждена же была, кажется, только одна больница въ д. Роппъ.

До начальника губерніи доходили свѣдѣнія, что жители, по какому то непонятному предупрежденію, не прибѣгаютъ къ помощи врачей, пользуютъ заболѣвшихъ сами домашними средствами, иногда безсильными, а не рѣдко неправильными, и даже не о всѣхъ больныхъ и умершихъ съ признаками эпидеміи даютъ знать полиціи, какъ бы скрывая постигшее ихъ несчастіе, а полиція, по этой причинѣ и по ограниченному штату своихъ служителей, не можетъ приводить въ точную извѣстность числа подвергающихся холерѣ. Отъ этого и губернское начальство, при всей заботливости о благѣ городскихъ жителей, не имѣетъ точныхъ свѣдѣній о заболѣвающихъ и умершихъ. Замѣтилъ также кн. Трубецкій, что хотя жителямъ розданы печатныя объявленія о временныхъ больницахъ, но изъ гражданъ поступаетъ въ нихъ очень не много, какъ бы не довѣряя медицинской полиціи. Того же 18-го же сентября, т. е. одновременно съ распоряженіемъ объ учрежденіи новыхъ больницъ, Трубецкій предписываетъ градскому головѣ собрать немедленно градское общество, объявить ему вышеизложенное и распорядиться, чтобъ оно избрало на каждые 100 домовъ по одному комисару, кото-

[2]) Къ числу мѣръ предосторожности отъ холеры слѣдуетъ отнести отсрочку открытія губернскаго собранія дворянства до февраля 1848 г. (Орл. Губ. Вѣд. № 46).

рый ежедневно, по утру, обязанъ обойдти свой участокъ, спрашивая въ каждомъ дворѣ, нѣтъ ли заболѣвшихъ холерою, также кто выздоровѣлъ или умеръ отъ нея, и всѣхъ таковыхъ людей записывалъ бы тогда же на листкѣ бумаги, хотя карандашомъ, означая званіе, имя и фамилію, а обойдя весь свой участокъ, доставлялъ бы эту записку частному приставу своей части. Очень легко можетъ случиться, что комисаръ при обходѣ узнаетъ о такомъ неимущемъ или одинокомъ больномъ, который желалъ бы поступить въ больницу, но не имѣетъ къ тому ни средствъ, ни благодѣтельнаго лица для отвоза въ больницу. О такихъ лицахъ комисаръ долженъ объявлять на съѣзжемъ дворѣ.

На это купеческое и мѣщанское общество отозвались, что они готовы избрать такихъ комисаровъ, но какъ таковыхъ потребуется большое число, то безъ стѣсненія общества этого исполнить невозможно и потому положили вмѣнить въ обязанность каждому изъ жителейо всѣхъ заболѣвающихъ холерою, выздоравливающихъ и умершихъ отъ нея доводить до свѣдѣнія полицію, или мѣстнаго частнаго пристава.

Въ половинѣ октября холера въ Орлѣ еще болѣе усилилась и мѣщанскій староста по сбору податей съ помощниками доносили думѣ о невозможности производить сборы, потому что, вслѣдствіе холеры прекратились обороты въ торговлѣ и другихъ промыслахъ, приходя въ дома плательщиковъ, староста съ помощниками встрѣчаютъ мертвыя тѣла и лежащихъ больныхъ, въ другихъ же домахъ остались одни малолѣтнія дѣти и женскій полъ. Подтверждая справедливость донесенія старосты, дума постановила: довести о томъ до свѣдѣнія губернатова и ходатайствовать объ открытіи комитета по сбору пожертвованій для оказанія необходимой помощи на содержаніе и пропитаніе оставшихся безъ помощи семействъ, но въ донесеніи губернатору ходатайство это было исключено.

Подписка на сборъ пожертвованій въ пользу бѣдныхъ семействъ, подвергшихся несчастію вслѣдствіе холеры, была, однако, открыта между купцами и дала 2420 р. сер. Изъ выдающихся пожертвованій принадлежатъ купцамъ 1-й ч. П. и А. Н. Перелыгинымъ 1500 р. Г. Н. Петрову 500 р. И. М. Серебряникову 200 р. и 3-й ч. П. П. Плотникову (градской глава) 200 р. По донесеніи о томъ министру внутреннихъ дѣлъ, объявлена была отъ него жертвователямъ благодарность.

16 ноября архіепископомъ Смарагдомъ совершено было на Ильинской площади благодарственное молебствіе о прекращеніи холеры (Орл. Губ. Вѣд. 1847 г. № 47).

1848 г.

Въ іюлѣ 1848 г. холера вновь усилилась въ Орлѣ и назначено было учредить временную больницу въ 3-й части, но потомъ порѣшено больницѣ той быть въ 1-й части, въ домѣ Кедрова. 26 іюня градскому главѣ поручено было назначить изъ гражданъ смотрителя въ больницу и одного или двухъ помощниковъ ему, а также пріобрѣсти котелъ, позаимствовавъ его у частныхъ лицъ, какъ это было во время прежней эпидеміи. Избранъ былъ смотрителемъ купецъ С. Пирожковъ съ двумя помощниками изъ мѣщанъ.

26 іюля холерный комитетъ далъ знать градскому главѣ, что больница въ д. Кедрова остается по настоящее время не занятою больными и что эпидемія много ослабѣла въ количествѣ заболѣвающихъ и въ жестокости припадковъ, а потому сдѣлано распоряженіе о закрытіи той больницы (9294)

Впрочемъ лишь въ концѣ ноября объявлено было официально о прекращеніи въ Орлѣ холеры (Орл. Губ. Вѣд. 1848 г. № 48).

1855 г.

О холерѣ въ Орлѣ въ 1855 г. намъ извѣстно лишь, что первый холерный случай былъ 2 іюня, послѣдній 23 сентября. Заболѣвшихъ было 1209 ч., выздоровѣло 539, умерло 670. [1])

1860 г.

Первый случай холеры 1860 г. былъ 3-го, а второй 7-го августа. Послѣ того стали заболѣвать каждодневно. Въ самомъ началѣ болѣзни въ городской больницѣ отведены были для заболѣвающихъ отдѣльныя помѣщенія, куда принимались безденежно больные всѣхъ сословій; въ каждую часть назначенъ врачь для подачи помощи по первому призыву, въ 1-ю Лебединскій, во 2-ю Черновъ, въ 3-ю Булатовичъ. Неимущіе могли получать по рецептамъ врачей лекарства во всѣхъ аптекахъ безденежно. Приняты были мѣры, чтобъ не продавались незрѣлые плоды, въ особенности яблоки.

Всѣхъ заболѣвшихъ холерою, на сколько была возможность собрать о томъ свѣдѣнія, было 474 ч., изъ нихъ мущинъ 341, женщинъ 133.

[1]) Орл. Губ. Вѣд. 1861 г. № 3, ч. неоф.

Изъ этого числа умерло 221, чел., 148 м. и 73 ж. Лечилось въ больницѣ 130 ч. (112 м. и 18 ж.). изъ нихъ умерло 51 ч. (46 м., 5 ж.). Лечились у разныхъ врачей 204 ч., изъ нихъ умерло 69 ч. Не призывали врачей 140, изъ нихъ умерло 101.

Заболѣвшихъ и умершихъ по сословіямъ было:

	Заболѣло.		Умерло.	
	м.	ж.	м.	ж.
Дворянъ.	39	16	19	10
Купечества	8	1	6	—
Мѣщанъ.	65	61	26	34
Солдатъ	174	34	66	16
Крестьянъ	55	21	31	13
	474		221	

Всего болѣе заболѣло 15 сентября, 19 ч.; всего болѣе умершихъ было того же числа, 10.

Въ ноябрѣ холера ослабѣла. Заболѣвшихъ въ этомъ мѣсяцѣ было 7 ч., съ 12 ноября заболѣвшихъ уже не было.

Большая часть смертныхъ случаевъ была въ 1-й, во 2-й и 3-й день болѣзни, тѣ же, которые выдерживали болѣе трехъ дней почти всегда выздоравливали.

Жертвою болѣзни были большею частію люди слабаго здоровья или невоздержной жизни, но рѣдкій не испытывалъ на себѣ вліяніе болѣзни. [1])

Театры въ Орлѣ деревянный, временный и каменный 1840—1870 гг.

Съ пріобрѣтеніемъ казною въ Орлѣ дома гр. Каменскаго, для построенія на мѣсто того дома Кадетскаго Бахтина корпуса, Императоръ пожаловалъ городу находившееся при томъ домѣ деревянное театральное зданіе для постройки театра, который и былъ выстроенъ, на счетъ означеннаго подарка въ концѣ городскаго сада, противъ присутственныхъ мѣстъ. [2])

[1]) Орл. Губ. Вѣд. 1861 г. № 3 ч. неоф.

[2]) 18 декабря 1840 г. былъ данъ благородный спектакль въ пользу бѣдныхъ (Орл. Губ. Вѣд. 1841 г. приб. къ № 1).

Въ пожаръ 21 іюля 1841 г. театръ этотъ сгорѣлъ, но такъ какъ онъ былъ застрахованъ, то получена была за него страховая премія 10 т. р. асс. Изъ этой суммы вновь сооружено было деревянное театральное зданіе на Полѣсской площади, находившееся, вмѣстѣ съ труппою актеровъ, подъ главнымъ вѣдѣніемъ и управленіемъ дѣйств. ст. сов. Бурнашова и нѣкоторыхъ другихъ лицъ, составлявшихъ дирекцію театра.

Въ 1843 г. Бурнашовъ, по измѣнившимся обстоятельствамъ, отказался отъ управленія театромъ, предполагая все театральное имущество, а также и зданіе театра продать на уплату долговъ, накопившихся по театру во время управленія имъ Бурнашова. Губернаторъ кн. Трубецкій призналъ, что зданіе это, возникшее изъ всемилостивѣйшаго пожалованія городу, отнюдь не должно быть продаваемо, а если оно до сего времени не было сдаваемо въ городское вѣдѣніе, то лишь потому, что надобности для того не предстояло. Поэтому кн. Трубецкій нашелъ необходимымъ, чтобъ за разстройствомъ театральнаго управленія зданіе театра не могло оставаться безъ присмотра, немедленно привести его въ извѣстность и по описи чрезъ искуственнаго члена строительной коммиссіи, при членѣ думы и полиціи, сдать оное въ завѣдываніе думы.

Распоряженіе это послѣдовало еще въ концѣ марта и тогда же Трубецкій потребовалъ отъ думы, чтобъ оно было застраховано изъ остатковъ городскихъ доходовъ. Оказалось, что срокъ страховки въ суммѣ 2858 р. сер. окончился еще въ ноябрѣ 1842 г. и дума поспѣшила вновь застраховать театръ въ апрѣлѣ, въ прежней суммѣ, израсходовавъ, съ пересылкою по почтѣ 147 р. 70 к. Самая же передача движимости театра въ вѣдомствѣ думы почему то замедлилась, не смотря на то, что въ половинѣ мая поручалось полицеймейстеру принять отъ дирекціи эту движимость, какъ то: декораціи, костюмы и проч. и сдать для храненія въ вѣдѣніе думы, впредь до полученія отчета дирекціи. Въ сентябрѣ получено было разрѣшеніе нанять къ зданію караульщика съ платою по 12 р. асс. въ мѣсяцъ, и лишь въ декабрѣ послѣдовала передача думѣ театральнаго имущества. Едвали остановка въ передачѣ этого имущества произошла не отъ того, что оно было описано за долги дирекціи, такъ какъ окончательное разрѣшеніе на нее получено было отъ уѣзднаго суда.

Въ 1844 г. театральное зданіе вновь застраховано было въ прежней суммѣ за 147 р. (7491); въ 1846 г. страхованіе обошлось 145 р. 95 к., а наемъ сторожа 25 р. 93½ к. сер. (8460). Въ послѣднемъ изъ этихъ годовъ театръ со всѣми принадлежностями былъ сданъ въ содержаніе одесскому мѣщанину Владиміру Адамов. Громову съ 18 августа до того вре-

мени, когда будетъ возможность содержать театральныя представленія, съ платою по 30 р. с. въ мѣсяцъ. Громовъ окончилъ свои представленія 18 февраля 1847 г. и изъявилъ желаніе взять театръ въ аренду за 800 р. асс. или 228 р. 57 к. сер въ годъ съ тѣмъ, что исправленіе какъ внутренняго, такъ и наружнаго устройства зданія на незначительную сумму Громовъ принимаетъ на свой счетъ. Исправленій однако потребовалось на довольно крупную сумму, ихъ оказалось на 292 р. 61 к. сер., [1]) кромѣ того слѣдовало произвести починку 6 печей и мебели, на что израсходовано Громовымъ 80 р. и если полагаться на увѣреніе Громова, то театральное зданіе, прежде столь ветхое теперь, вѣроятно лѣтъ шесть, не потребуетъ никакой поправки.

Исполняя все это, Громовъ надѣялся начать представленія въ августѣ, но ожиданія его не сбылись. Появилась, въ началѣ сентября, холера и вовсе остановила представленія; страхъ холеры не располагалъ жителей къ увеселеніямъ и театральныя представленія должны были прекратиться. Состоявшая изъ 40 челов. труппа оставалась въ бездѣйствіи, а между тѣмъ Громовъ долженъ ежемѣсячно выдавать имъ жалованья до 1300 руб. асс. Громовъ принималъ изъ сдѣланныхъ имъ расходовъ въ свой счетъ расходъ на поправку печей 80 р. и 20 р. за исправленіе театра, (ранѣе внесено было имъ въ думу лишь 25 р.), а остальныя просилъ губернатора зачесть ему въ плату за содержаніе театра и что затѣмъ останется возвратить ему. Исполняя предписаніе губернатора, дума изъ числа издержекъ Громова 127 р. 38 к. зачла за содержаніе театра, а остальные 145 р. 23 к. возвратила Громову. Въ апрѣлѣ дума приняла по описи отъ Громова театръ и принадлежности къ нему. Изъ описи этой узнаемъ, что театръ былъ еловаго и сосноваго мелкаго круглаго лѣса, крытъ тесомъ, съ крыльцомъ и двумя дверями, при немъ буфетъ еловаго лѣса съ двумя дверями и двумя окнами. Въ театрѣ двѣ печи кирпичныхъ, простыхъ и одна желѣзная, при театрѣ караульная изба, вокругъ него коридоръ съ входными дверями; въ немъ 6 оконъ съ правой стороны со входа, четыре со стеклами и два безъ стеколъ, слѣво 5 оконъ, въ задней сторонѣ 9 оконъ. Въ театрѣ гардеробная съ двумя чуланами, съ кирпичною печью, 16 бенуаровъ, 16 бельэтажей и галлерея съ скамьями. Бенуары съ бельэтажами окрашены на бумагѣ молочными цвѣтами съ раззолотными полосками. Бенуары снизу окрашены тоже молочными цвѣтами; передней линіи мѣста обш-

[1]) Перемощены полы въ коридорахъ, въ ложахъ нижняго яруса, подъ креслами; передѣланы перилы у ложи нижняго яруса, укрѣплены столбы, въ которые забраны стѣны зданія, подтянуты потолочныя балки хомутами и болтами желѣзными. За всѣмъ тѣмъ потолокъ въ театрѣ оказывался провисшимъ и требовалось подшивку его укрѣпить къ балкамъ.

ты прочнымъ сукномъ по амфитеатръ, а амфитеатръ зеленымъ. Въ передней линіи двѣ двери: одна входная въ театръ, а другая въ бельэтажъ. Весь театръ внутри окрашенъ желтою краской. Двѣ ложи обиты зелеными шпалерами съ красными съ бахрамою завѣсами; губернаторская ложа по красной землѣ тоже обита шпалерами съ красною съ газамъ подшавѣской. Все это оцѣнено 150 р. сер. Посреди театра висѣла картонная лампа. оцѣненная въ 3 к. Кромѣ того театръ освѣщался 14 стѣнными желѣзными подсвѣчниками, изъ нихъ два зеркальные,—оцѣнены всѣ въ 3 к. и 20-ю лампами, изъ нихъ 8 мѣдныхъ, а послѣднія жестяныя—оцѣнены въ 60 к. мебель состояла изъ девяти простыхъ креселъ съ цвѣтными подушками—оцѣнены 2 р. 50 к., 20-ти креселъ объ одномъ локоткѣ ветхихъ—оцѣнены 1 р. 75 к., 76 стульевъ. изъ нихъ 62 съ кожаными подушками и 14 простыхъ—оцѣнены 3 р., 67 стульевъ точеныхъ съ подушками—3 р. 42 стула съ голубыми подушками—2 р., 6 стульевъ корельской березы съ красными подушками, 3 кресла окрашенныя подъ орѣхъ съ подушками 1 р. Занавѣсы, кулисы и прочія театральныя принадлежности всѣ ветхія. Оцѣнка ихъ простиралась отъ одной коп. до 60 к.; костюмовъ въ сдачу не поступало. Вообще, включая и зданіе театра все оцѣнено 172 р. 20 к. (9073).

Въ томъ-же апрѣлѣ, съ половины этого мѣсяца, принялъ театръ въ содержаніе отставной кол. рег. Федоръ Ив. Азбукинъ, съ платою по двѣсти р. с. въ годъ; платежъ долженъ былъ производиться ежемѣсячно впередъ. Азбукинъ обязывался исправлять на свой счетъ поврежденія въ театрѣ, но только внутреннія, кромѣ крыши и передѣлки стѣнъ и отъ представленія залога отказался. Застраховка должна быть отъ думы.

Азбукинъ внесъ аренду за два мѣсяца 38 руб. 9½ к. и содержалъ театръ всего только до пожара 26 мая, а затѣмъ неизвѣстно куда выѣхалъ изъ Орла. Въ виду того, что театральное зданіе не приноситъ городу доходовъ, а только содержаніе его сопряжено съ расходами за присмотръ за нимъ и на застрахованіе, дума испрашивала разрѣшенія оставить театръ незастрахованнымъ, чѣмъ сбереглось-бы 133 р. 6 к., но губернское правленіе несогласилось, такъ какъ въ случаѣ пожара. городъ можетъ получить страховую премію въ 2858 р. Въ январѣ 1849 г. театръ снова былъ застрахованъ въ той-же суммѣ, причемъ израсходовано изъ городскихъ суммъ 133 р. 21 к. (9797).

Въ 1849 г. дума получила дохода отъ театра 15 руб., а на караулъ израсходовала 37 р. 71½ к. (1862 по ос. оп.)); въ 1850 г. зданіе театра по ветхости было сломано и со всѣми принадлежностями продано за

105 р; за караулъ его до сломки израсходовано 18 р. 85½ коп. (1884 по ос. оп.).

Въ 1861 г. давала представленіе въ Орлѣ труппа артиста императорскаго театра Востокова во временномъ помѣщеніи, изъ котораго многіе выносили ревматизмъ и кашель. Въ это время въ городскомъ саду строился каменный театръ по проэкту архитектора Винберга и хозяйственнымъ распоряженіемъ купца Арчакова (Орл. Губ. Вѣд. 1861 г. № 40). На какія средства строился театръ свѣдѣній мы не имѣемъ, кромѣ того только, что онъ былъ выстроенъ не на городскія средства. Въ 1862 г. зданіе театра было передано начальникомъ губерніи гр. Левашовымъ въ городскую собственность и въ 1863 г. застраховано въ 15000 руб. за 503 р. Доходу съ него получено 900 р. Въ слѣдующемъ затѣмъ году застрахованіе театра обошлось 533 р., а ремонтъ 400 р. Доходу съ театра съ буфетомъ при немъ и вокзала въ городскомъ саду получено 1100 руб. Въ 1865 г. застрахованіе театра, ремонтъ его и доходъ, считая въ томъ числѣ таковой и съ буфета и вокзала въ городскомъ саду заключались въ той-же суммѣ, что и въ предъидущемъ году, причемъ на застрахованіе вокзала въ городскомъ саду израсходовано 30 руб. 75 к. Въ 1866 г. ремонтъ театра обошелся 95 руб., расходъ на застрахованіе былъ тотъ-же, что и въ предъидущелъ году.

По росписи доходъ съ театра съ вокзаломъ назначенъ тотъ-же, но въ этомъ году, съ 15 апрѣля по 15 апрѣля 1872 г. буфетъ при театрѣ, вмѣстѣ съ устроеннымъ близъ него въ саду вокзаломъ сданъ особому отъ театра содержателю съ ежегодною платою по 1500 руб. въ годъ, если въ театрѣ будутъ даваться представленія, а въ противномъ случаѣ по 1000 р. Съ 1867 г. застрахованіе театра показывалось въ общей суммѣ расходовъ на застрахованіе городскаго имущества, на ремонтъ театра назначено 250 р. и отъ содержателя театра съ вокзаломъ въ саду 1800 р. Въ 1868 г. на ремонтъ театра 220 р. 90 к. Въ этомъ году съ 1-го августа по великій постъ 1870 г. театръ отданъ былъ по контракту г. Красовскому съ платой за все время содержанія 925 р., и по росписи дохода за содержаніе театра съ вокзаломъ въ саду назначено 1800 р. Въ 1868 г. назначено на ремонтъ 220 р. 20 к., за содержаніе театра съ вокзаломъ въ саду 1800 р. Въ 1869 г. назначено на ремонтъ 275 руб., съ театра и вокзала въ саду 2125 р. и дополнительно 107 р. 27 к. Въ 1870 г. на ремонтъ 185 р. 31 к., съ театра и вокзала въ саду 1850 р.

Еще матеріалы для исторіи воспитанія въ Орловской губерніи.

Въ 1877 г. въ „Матеріалахъ для исторіи и статистики Орловской губерніи“ [1]) помѣщено было намъ нѣсколько данныхъ для исторіи воспитанія въ губерніи, относящихся къ концу прошлаго столѣтія. Дальнѣйшія изысканія наши по архивамъ даютъ возможность сообщить еще нѣсколько любопытныхъ данныхъ по тому же предмету Изъ нихъ только первое извѣстіе взято изъ Болховскихъ архивовъ, остальные, по преимуществу, позаимствованы изъ архива бывшей Орловской городской думы.

1. Народное училище въ Болховѣ.

Въ 1789 г. малое народное училище въ Болховѣ помѣщалось въ домѣ соборнаго священника Платонова. Думою было предположено перевесть училище, по отводу, въ домъ купца Поспѣева, имѣвшаго два дома. Въ одномъ изъ нихъ онъ жилъ самъ, „а въ другомъ по холоду и за угаромъ перемѣстить невозможно, дабы въ оном отъ угару не поморить дѣтей и приступить къ сему не смѣю“—писалъ городничей въ думу 14 декабря 1798 г. Дума настаивала на перемѣщеніи, отказываясь нанимать домъ священника.

2. Построеніе главнаго народнаго училища въ Орлѣ.

Въ іюлѣ 1793 г. генералъ-губернаторъ А. А. Беклешовъ назначилъ подъ строеніе главнаго народнаго училища каменнаго дома въ Орлѣ мѣсто на гостинной площади и подлѣ него мѣсто для казеннаго питейнаго двора, въ томъ же кварталѣ, въ которомъ долженъ быть гостинный дворъ. Постройка училища возлагалась на приказъ общественнаго призрѣнія, а питейнаго двора на казенную палату. Оба эти мѣста оказались занятыми старыми рыбными лавками, которыя по утвержденному въ 1792 г. плану города, надлежало перенести на то мѣсто, гдѣ находились желѣзныя лавки. Для послѣднихъ назначено было другое мѣсто, но хозяева ихъ на новыя мѣста не переносились и тѣмъ препятствовали перемѣщенію рыбныхъ лавокъ. Въ виду этого Беклешовъ распорядился, чтобъ мѣста для проэктированныхъ домовъ были очищены къ октябрю, для помѣщенія тутъ строительныхъ матеріаловъ и начатія съ слѣдующей весны построекъ.

Относительно главнаго народнаго училища въ Орлѣ мы имѣемъ еще

[1]) Стр. 109—129.

слѣдующее извѣстіе 14 января 1789 г. въ Орловскомъ главномъ народномъ училищѣ происходило для учащихся испытаніе. Объ этомъ событіи приказъ общественнаго призрѣнія представилъ сенату особое объявленіе для припечатанія въ вѣдомостяхъ, приложивъ на издержки 50 к. Объявленіе съ деньгами отосланы были изъ сената въ Московской университетъ, для публикаціи, въ Московскихъ Вѣдомостяхъ.

(Изъ указа сената Орл. нам. прав. отъ 29 марта 1789 г.).

Ланкастерская школа въ Орлѣ. 1819—1820 г.

14 января 1819 г. былъ утвержденъ государемъ уставъ общества для заведенія школъ взаимнаго обученія по методѣ Бѣля и Ланкастера. Школы эти назначались для безденежнаго обученія чтенію, письму и ариѳметикѣ дѣтей всякаго сословія и, по преимуществу, имѣющихъ бѣдныхъ родителей, при чемъ дѣтей надлежало снабжать безплатно потребными для того пособіями. Польза отъ этой методы признавалась та, что дѣти при ней могутъ успѣвать въ годъ такъ же, какъ, при обыкновенной методѣ, успѣваютъ въ три года, при чемъ издержки гораздо умѣреннѣе и она, не изнуряя здоровье дѣтей, пріучаетъ ихъ къ повиновенью, порядку, тишинѣ и благонравію.

Въ числѣ лицъ, составляющихъ это общество, вступилъ и генералъ губернаторъ А. Д. Балашовъ, поручивъ губернатору Соковнину приглашать въ общество новыхъ членовъ и благотворителей, а также стараться объ учрежденіи въ губерніи училищъ для взаимнаго обученія. Соковнинъ призналъ нужнымъ учредить такое училище въ Орлѣ съ тѣмъ, чтобы оно служило образцомъ для учрежденія другихъ такихъ училищъ въ губерніи.

Учрежденіе училища Соковнинъ принялъ на собственное свое попеченіе, пригласивъ для содѣйствія членовъ губернскаго правленія, которые, сверхъ денежныхъ пожертвованій и трудовъ къ устроенію заведенія, приняли на себя слѣдующія обязанности: совѣтникъ Лузановъ, для помѣщенія на первый случай училища предложилъ флигель своего дома, обязываясь привести его своимъ иждивеніемъ въ надлежащее устройство; совѣтникъ Агарковъ принялъ должность казначея для пріема пожертвованій на училище; ассесоръ Анцыфоровъ взялъ на себя письменную часть и выполненіе порученій по надзору, при предполагаемомъ учрежденіи такихъ училищъ въ другихъ мѣстахъ губерніи.

Губернаторъ Соковнинъ въ 1820 г., въ печатныхъ извѣщеніяхъ о всемъ этомъ просилъ дворянство, купечество и всѣхъ благонамѣренныхъ

особъ прочихъ сословій о принятіи участія въ этомъ начинаніи пожертвованіями, которые будутъ отсылаться въ приказъ общественнаго призрѣнія для приращенія процентами, дабы со временемъ могъ составиться капиталъ, достаточный къ обезпеченію навсегда существованія въ Орлѣ этого заведенія. Объ открытіи его Соковнинъ обѣщалъ извѣстить публику особыми объявленіями. Первоначальное объявленіе прислано было къ Орловскому городскому головѣ,—но осталось безъ отзыва. Обѣщаннаго Соковнинымъ объявленія объ открытіи училища мы не встрѣтили (1945).

Приходскія училища въ Орлѣ.

До 1833 г. въ Орлѣ существовало, при уѣздномъ училищѣ, приходское, именовавшееся приготовительнымъ классомъ и получавшее содержаніе отъ приказа общественнаго призрѣнія. Но еще 8 декабря 1828 г. утвержденъ былъ уставъ учебныхъ заведеній, по которому всѣ приходскія училища должны были содержаться градскими обществами. Надлежало приходское училище совершенно отдѣлить отъ уѣзднаго и, въ маѣ 1833 г. орловская дирекція училищъ обратилась въ градскую думу съ требованіемъ о помѣщеніи приходскаго училища въ купленномъ для сего или наемномъ домѣ и объ отпускѣ содержанія на него, съ назначеніемъ жалованія учителю не менѣе 400 руб. и законоучителю 200 руб. Затѣмъ штатный смотритель училищъ Орловскаго уѣзда извѣщаетъ думу, что существовавшее прежде приходское училище съ августа мѣсяца должно быть закрыто, что если не будутъ отпущены суммы на вновь учреждаемое училище, гдѣ будутъ обучать чтенію и письму русскому, первымъ четыремъ правиламъ ариѳметики и закону Божію, то дѣти гражданъ останутся безъ всякаго образованія и не будутъ имѣть возможности поступить въ уѣздное училище, такъ какъ въ частныхъ школахъ, содержимыхъ въ Орлѣ почти вовсе безграмотными, они не могутъ быть научены настолько, чтобы поступить въ то училище. Ни дальнѣйшія настоянія дирекціи, ни предписаніе губернатора не приводили къ желаемому результату; во всѣхъ требованіяхъ по этому предмету поставленъ былъ вопросъ желаетъ-ли градское общество принять на себя содержаніе училища. Наконецъ министръ внутреннихъ дѣлъ далъ знать губернатору, что содержаніе такихъ училищъ должно быть отнесено къ числу законныхъ городскихъ расходовъ, а директоръ училищъ сообщилъ начальнику губерніи, что въ Орлѣ, по значительному количеству жителей, должно быть открыто два училища, что, кромѣ жалованія учителю и законо-

учителю, требуется для каждаго училища на наемъ дома для помѣщенія 200 р., на наемъ служителя 120 р. и на отопленіе и освѣщеніе 80 р., а всего на оба 2000 руб. въ годъ. Губернаторъ предписалъ думѣ внести эту сумму въ положеніе о городскихъ доходахъ и расходахъ на 1834 г. Положеніе было утверждено въ началѣ января 1834 г. и затѣмъ въ февралѣ губернаторъ далъ знать думѣ, чтобы требуемыя суммы отпускались по счету на ассигнаціи, а не на серебро [1]). Въ исходѣ марта, штатный смотритель, получивъ на треть содержаніе для приходскихъ училищъ, писалъ думѣ, что училища эти открыты: первое — въ домѣ мѣщ. Чеченевыхъ, въ 1-й части, въ Богоявленскомъ приходѣ, второе - въ д. Медвѣдевыхъ, во 2-й части, въ Преображенскомъ приходѣ, что учителя опредѣлены извѣстные своими познаніями, совершенно удовлетворительные для успѣшнѣйшаго преподаванія и отличные по своимъ нравственнымъ качествамъ. Смотритель оставался вполнѣ увѣреннымъ, что члены градской думы, какъ представители общества, не оставятъ обратить и свое вниманіе и жителей на эти училища, учрежденныя собственно для образованія ихъ дѣтей въ предметахъ полезнѣйшихъ въ общежитіи (4623).

Въ 1836 г. когда въ этихъ училищахъ было 116 ч. учащихся, оказалась необходимость прибавить къ отпускаемой на училища суммѣ — на наемъ приличныхъ для помѣщенія ихъ домовъ, на отопленіе, освѣщеніе и содержаніе ихъ въ чистотѣ и на непредвидимые расходы, всего до 300 р. асс. Губернаторъ поручалъ думѣ доставить приговоръ общества объ изысканіи способовъ для ассигнованія училищамъ требуемой дополнительной суммы. Купеческое общество въ январѣ 1837 г. постановило отпускать еще на училища по 300 р. въ годъ изъ городскихъ доходовъ (5655). Разрѣшенія на это дано не было и отпускъ суммъ на приходскія училища остался прежній. Въ 1840 г. начинается отпускъ на эти училища по 571 р. 42$^{6}/_{7}$ к. сер., считая въ серебряномъ рублѣ 3 р. 50 к. асс. (6461). Въ этомъ же году было открыто одноклассное женское училище, при добровольныхъ пожертвованіяхъ для него, причемъ стали устраивать въ пользу училища ежегодно лоттереи. Въ 1841 г. отпущено 800 руб., со включеніемъ расхода на женское приходское училище, котораго надзирательницѣ выдано жалованья 57 р. 14$^{2}/_{7}$ к. Послѣднее сверхъ того имѣло

---

[1]) Елецкая дума отпустила было на январскую и майскую трети 1834 г. содержаніе на приходское училище не ассигнаціями, а серебромъ съ вычетомъ лажа: вмѣсто слѣдовавшихъ 500 р. асс., выдано было лишь 466 р. 67 к. Это вызвало новое подтвержденіе губернатора о производствѣ отпуска на училища денегъ на ассигнаціи безъ вычета лажа. Въ 1834 г. за промѣнъ серебра съ лажемъ на ассигнаціи въ Орлѣ платилось по 14 коп. на рубль; въ 1835 г. за промѣнъ серебра съ лажемъ на ассигнаціи уплачено съ 2000 руб. 306 руб. 66$^{1}/_{2}$ коп. (738).

два билета приказа общественнаго призрѣнія на пожертвованную въ пользу его сумму 981 р. 95$^{3}/_{7}$ к. (6742). Въ 1842 г. состоялось распоряженіе объ отпускѣ на это училище ежегодно изъ городскихъ суммъ по 285 р. 71$^{3}/_{7}$ к. сер. Всего на три училища отпущена изъ городскихъ доходовъ та же сумма, 800 р. Кромѣ того женское училище пользовалось процентами съ пожертвованнаго ему капитала 981 р. 95$^{3}/_{7}$ к. и израсходовало 47 р. 92$^{6}/_{7}$ к. пожертвованные ему на рукодѣльные припасы (1811 по ос. описи). Далѣе видно, что въ 1846 г. кромѣ отпускаемой городомъ суммы женское училище имѣло наличныхъ суммъ 208 р. 91$^{1}/_{2}$ к., въ приказѣ 935 р. 55$^{1}/_{4}$ к. получало за обученіе дѣвицъ въ дополнительномъ классѣ 30 р. и за отдачу въ наемъ домовъ принадлежащихъ женскому училищу 200 р. (дома страховались за 53 р. 75 к.) (8460). Въ этомъ году оканчивался срокъ аренды дома умершаго купца Матвѣева для женскаго училища. Ранѣе домъ арендовался за 71 р. 42$^{3}/_{4}$ к. сер. въ годъ, но опекуны завѣдывавшіе дѣломъ потребовали за домъ по 300 р. и на убѣжденіе думы понизить плату не согласились. (2809). Въ 1847 г. за наемъ домовъ женскаго училища получено 514 р. 28$^{3}/_{4}$ к., за обученіе дѣвицъ 10 р., застрахованіе уплачено 48 р. 50 к. (1856 по ос. оп.). Въ 1848 г. израсходовано за наемъ домовъ 350 р., на застрахованіе 77 р. 12 к. (1856 по ос. оп.). Въ этомъ году надворныя постройки при домѣ женскаго училища сгорѣли и за нихъ въ слѣдующемъ году получено преміи 210 р. Въ томъ же 1849 г. получено съ ученицъ въ дополнительномъ классѣ 15 р., а дома женскаго училища назначены въ продажу. За застрахованіе уплачено 46 р. (1862 по ос. оп.). Въ 1850 г. домъ проданъ за 2051 р., съ лоттерей получено 74 р. 99$^{1}/_{2}$ к. (1884 по ос. оп.).

Въ 1852 г. состоялся приговоръ Орловскаго купеческаго общества, для увеличенія средствъ женскаго приходскаго училища, сверхъ отпускаемыхъ изъ городскихъ доходовъ 228 р. 57$^{1}/_{4}$ к., ежегодно взыскивать при взносѣ каждаго гильдейскаго капитала съ купцовъ 1 г. по 9 р. 30 к., 2 г. по 3 р. 70 к. и 3 г. по 1 р. 50 к. сер. Отъ этого взноса купцовъ въ первый платежный годъ составилось 274 р. 35 к., а въ 1858 г. 300 р. (12740). Въ женскомъ училищѣ преподавались, по методѣ Ланкастера, краткая священная исторія и катихизисъ, чтеніе по таблицамъ гражданской и церковной печати, четыре ариѳметическихъ дѣйствія, поверхностно, съ примѣненіемъ на счетахъ и письмо съ печатныхъ образцовъ. Въ учрежденномъ въ 1844 г. 2-мъ классѣ, называемомъ дополнительнымъ, преподавались пространный катихизисъ, русская граматика, 1-я часть ариѳметики съ примѣненіемъ практическихъ задачъ, русская исторія, географія, рисо-

ваніе, чистописаніе и рукодѣліе, съ платою по 10 р. въ годъ, кромѣ тѣхъ, которыя представятъ удостовѣреніе о совершенной бѣдности ихъ родителей. Число ученицъ простиралось ежегодно до 120.

О дальнѣйшей судьбѣ женскаго приходскаго училища скажемъ въ статьѣ объ открытіи въ Орлѣ женскаго училища 2-го разряда.

Попытки правительства объ учрежденіи учебныхъ заведеній для реальнаго образованія 1836—1838 г.

I.

Исполняя Высочайшее повелѣніе объ изысканіи средствъ къ усиленію и умноженію фабрикъ въ городахъ и развитію черезъ это полезныхъ отраслей промышленности для улучшенія состоянія городовъ, министръ финансовъ доводилъ до свѣдѣнія государя, о соображеніяхъ по сему предмету нѣкоторыхъ губернаторовъ и о необходимости, для успѣшнаго обращенія трудолюбія производительнаго класса народа къ промышленности мануфактурной, распространить въ немъ техническія познанія, сообразныя съ потребностію времени Состоялось повелѣніе: при гимназіяхъ и уѣдныхъ училищахъ тѣхъ городовъ, гдѣ нѣтъ университетовъ и мѣстныя обстоятельства востребуютъ учредить отдѣленія реальныхъ училищъ, приспособленныхъ къ главной надобности того мѣста, съ направленіемъ ихъ къ мануфактурной промышленности или къ торговлѣ. Въ сихъ отдѣленіяхъ должны быть преподаваемы: практическая химія, практическая механика, рисованіе и черченіе, приноравленныя къ искуствамъ, технологія, торговое счетоводство и сельское хозяйство.

Директоръ Орловской гимназіи, въ сентябрѣ 1836 года, обратился къ городскому головѣ съ просьбой доставить ему свое заключеніе: 1) какіе изъ вышесказанныхъ, дополнительныя курсы ученія нужны для города Орла, соображаясь съ его народосельніемъ, степенью образованности, направленіемъ и родомъ занятій, географическимъ положеніемъ и физическими способами; 2) какимъ преподаваніемъ каждаго изъ предметовъ, которые глава назначитъ, должно будетъ ограничется, теоретическимъ только, или практическимъ; 3) какъ велико будетъ число учащихся, которые пожелаютъ вступить въ новое заведеніе; 4) какія примѣрныя издержки будутъ нужны для обзаведенія этихъ школъ и наконецъ 5) въ какой мѣрѣ могутъ участвовать по этому предмету пожертвованіями своими купеческое и мѣщанское общества города Орла, которыхъ онъ въ правѣ ожидать по

уваженію къ пользѣ, имѣющей произойдти для нихъ отъ новыхъ заведеній.

На это, уже въ январѣ слѣдующаго года, купеческое общество отозвалось, что мѣстныя обстоятельства не требуютъ учрежденія въ г. Орлѣ сихъ училищъ, ибо и самыя занятія купеческаго сословія зависятъ отъ практическихъ упражненій въ торговлѣ на собственность, каждымъ имѣемую, а потому и къ установленію тѣхъ училищъ не предстоитъ никакой надобности (5592).

II.

Въ 1838 г. министръ народнаго просвѣщенія поручилъ повѣдомственному ему вѣдомству озаботиться учрежденіемъ при гимназіи и уѣздныхъ училищахъ, съ пособіемъ отъ градскихъ обществъ и дворянства, дополнительныхъ курсовъ, направляя ихъ къ сельской, мануфактурной и торговой промышленности, по соображенію съ мѣстными удобностями и потребностями народонаселенія и озаботиться объ учрежденіи таковыхъ дополнительныхъ курсовъ даже и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ общества и частныя приношенія не представляютъ къ тому средствъ, но мѣстныя обстоятельства представляютъ дѣйствительную въ томъ нужду. На предложеніе по этому случаю, дума донесла губернатору, что купеческое общество опредѣлило, въ видѣ опыта, употребить единовременно на это изъ городовыхъ доходовъ асс. 200 р., въ такомъ случаѣ, если расходъ этотъ будетъ дозволенъ правительствомъ. Отвѣта не послѣдовало (8137).

Открытіе въ Орлѣ женскаго училища 2-го разряда.

Въ 1858 г. было Высочайше утверждено Положеніе о женскихъ училищахъ и министръ внутреннихъ дѣлъ циркулярно предписалъ губернаторамъ озаботиться устройствомъ въ городахъ женскихъ училищъ на основаніи этого положенія.

Орелъ до того не имѣлъ никакихъ пособій къ образованію дѣтей женскаго пола, кромѣ домашняго ученья, весьма неполнаго и неудовлетворительнаго. Этотъ недостатокъ устранялся частію учрежденіемъ воздвигаемаго въ Орлѣ женскаго института [1]), но сюда должны были поступать дѣти на особыхъ правахъ и для многихъ изъ нихъ заведеніе это представлялось недоступнымъ. Съ другой стороны, хотя и существо-

[1]) Институтъ для благородныхъ дѣвицъ заложенъ 26 августа 1857 г., на Полѣсской площади.

вало въ Орлѣ приходское училище, содержимое на счетъ городскихъ доходовъ, но оно предназначено для дѣвицъ низшаго класса жителей и въ немъ преподавались только первоначальныя знанія. Собственно-же заведенія, гдѣ-бы могли учиться дѣти средняго сословія, какъ дворянскаго происхожденія, такъ и купеческія и пріобрѣтать свѣдѣнія болѣе соотвѣтственныя общественному ихъ положенію въ Орлѣ не было и дѣвицы, большею частью, остаются безъ воспитанія, въ наступившее время столь необходимаго.

Чтобъ пополнить этотъ недостатокъ предполагалось учредить въ Орлѣ, по примѣру нѣкоторыхъ городовъ открытую школу для приходящихъ дѣвицъ 1-го разряда, гдѣ онѣ могли-бы пріобрѣтать познанія болѣе способствующія умственному и духовному ихъ развитію. Но для этого необходимо общее содѣйствіе гражданъ, на сколько каждый оцѣнитъ пользу этого предположенія.

Въ виду всего этого и въ увѣренности, что между обывателями Орла сыщутся люди, готовые соотвѣтствовать въ этомъ отношеніи видамъ правительства, гражданскій губернаторъ Сафоновичъ предложилъ градской думѣ сообразиться о степени возможности открыть въ Орлѣ подобное училище для дѣвицъ, какія могутъ быть для этого средства и сколько можетъ предвидѣться желающихъ изъ купеческаго сословія обучать дочерей своихъ въ этомъ заведеніи и обо всемъ томъ составить приговоръ.

Свѣдѣнія по этому-же предмету отъ дворянства и служащихъ въ Орлѣ чиновниковъ губернаторъ предположилъ собрать самъ, чтобы сообразиться можно-ли будетъ по числу ученицъ приступить къ открытію училища и сколько положить платежа съ каждой за обученіе, такъ какъ училище должно поддерживаться частію и на счетъ сего сбора.

Орловское городское общество въ приговорѣ 5 февраля 1859 г. отозвалось, что, при всемъ желаніи его содѣйствовать всѣми зависящими отъ него средствами столь высокимъ попеченіемъ Государя Императора и заботливости правительства въ отношеніи образованія дѣвицъ городскаго сословія, при разстроенномъ положеніи этого сословія послѣ бывшихъ въ Орлѣ пожаровъ, и по неимѣнію ни общественныхъ, ни городскихъ денежныхъ или другихъ средствъ на это, не можетъ оказать никакого содѣйствія видамъ правительства въ этомъ благомъ дѣлѣ. Общество находитъ, что осуществленіе этой общеполезной цѣли въ Орлѣ необходимо предоставить времени. Представляя приговоръ губернатору, дума донесла, что отзывъ общества признаетъ уважительнымъ, число лицъ желающихъ воспитывать дочерей своихъ или же родныхъ въ означенной школѣ можно

предположить въ настоящее время до 10 чел., городскихъ суммъ или же источниковъ городскихъ доходовъ, которые можно было бы предназначить на открытіе или содержаніе такой школы въ настоящее время не имѣется (12740).

Не смотря на такой неблагопріятный отзывъ, губернаторъ не оставилъ этого дѣла и, по преимуществу, въ средѣ помѣщиковъ и чиновниковъ нашелъ поддержку къ осуществленію его. Первымъ отозвался Карачевскій помѣщикъ Н. В. Кирѣевскій, пожертвовавъ въ декабрѣ 1859 г. въ пользу воспитанія въ Орлѣ дѣтей женскаго пола 10 т. р. сер. Затѣмъ поступило пожертвованіе 3500 р., представленное Ливенскимъ поч. гражд. М. А. Горбовымъ, изъ нихъ 1000 р. отъ г. Горбова и по 500 р. отъ другихъ лицъ. Изъ Орловскихъ купцовъ жертвователями были И. А. Сусловъ 50 р. и К. В. Мельниковъ. Единовременныхъ пожертвованій собрано было 15027 р. 96 к. сер.

Сверхъ того въ пользу училища проявили желаніе жертвовать ежегодно Н. В. Кирѣевскій 100 р., Н. О. Подшиваловъ—почетный блюститель приходскаго училища по 200 р. и въ теченіи 3-хъ лѣтъ, начиная съ 1860 г. Орловскіе купцы И. А. Чибисовъ, по 100 р. и И. А. Селиверстовъ по 25 р. И. А. Сусловъ, пожертвовавшій единовременно 50 р. изъявилъ желаніе жертвовать повозможности.

26 сентября 1860 г. открыто было второразрядное женское училище на основаніи Высочайше утвержденнаго 10 мая того года положенія, но предварительно подъ предсѣдательствомъ Орловскаго уѣзднаго предводителя А. А. Бурнашева составленъ былъ попечительный совѣтъ изъ непремѣнныхъ членовъ: директора училищъ и городскаго головы. Въ члены совѣта избраны: попечительницею училища и почетною предсѣдательницею М. В. Сафоновичъ, начальницею А. И. Кирѣевская, почетными членами попечительнаго совѣта Н. В. Кирѣевскій и бар. Н. П. Остенъ-Сакенъ; въ дѣйствительные члены совѣта: Ѳ. М. Лазаревскій и куп. Н. О. Подшиваловъ, почетный блюститель женскаго приходскаго училища. Приглашены преподаватели для закона Божія, русскаго языка, русской исторіи и географіи, ариѳметики, французскаго языка, чистописанія и рукодѣлія.

Для пользы открываемаго училища и существовавшаго уже женскаго приходскаго совѣтъ опредѣлилъ содержать ихъ на одинъ нераздѣльный капиталъ и въ одномъ зданіи. Для содержанія ихъ имѣлись въ виду слѣдующіе суммы:

1) 700 р. процентовъ съ 15 т. пожертвованныхъ на училище высшаго разряда.

2) 132 р. процентовъ съ 3300 р., принадлежащихъ женскому приходскому училищу.

3) 617 р., отпускаемые ежегодно изъ городской думы на содержаніе женскихъ училищъ. *)

4) 475 р. жертвуемыхъ членами совѣта ежегодно.

Итого ежегодные доходы училищъ составляли 1924 р., расходы же по обоимъ училищамъ должны были простираться до 2795 р., потому совѣтъ опредѣлилъ для покрытія недостатка 771 р. обязать находящихся въ приходскомъ училищѣ 107 учениць платить за право ученія по 3, по 5 и по 10 р., смотря по состоянію родителей, за право же ученія находящихся въ училищѣ 2-го разряда 27 учениць обязательнымъ предметомъ по 12 р. въ годъ. Сверхъ того предположено было устройство лотерей въ пользу обоихъ училищъ (Орл. Губ. Вѣд. 1860 г.).

Въ августѣ 1863 г. женское училище 2-го разряда было преобразовано въ училище 1-го разряда, съ поименованіемъ Николаевскимъ, при чемъ отъ него было отдѣлено женское приходское училище (Орл. Губ. Вѣд. 1863 г. № 32).

I.

Наказъ Борису Сонцову Засѣкину при назначеніи его воеводою г. Галича.

„А самому ему Князю Борису Сонцову Засѣкину такіе и иные неокладные денежные доходы велѣть збирать и въ приходныя книги тѣ деньги записывать въ правду при себѣ, а у себя такихъ денежныхъ доходовъ не таить отнюдь никакими обычаи и безъ записки тѣхъ денегъ въ Приказной Избѣ не держать и подъячимъ такими жъ деньгами корыстоватца не давать и за подъячими того ему смотрѣть накрѣпко, да подъячимъ о томъ сказать, буде они такими денежными доходы станутъ какими мѣрами корыстоватца, и имъ за то быть въ жестокомъ наказаніи и въ разореніи безо всякія пощады.

*) Относительно этихъ училищъ въ Губ. Вѣд. помѣщены: отчеты училища 2 разряда и соединеннаго съ нимъ приходскаго за $18^{61}/_{62}$ и $18^{62}/_{63}$ учебные годы 1863 г. № 25, 1865 г. № 7), о преобразованіяхъ въ этомъ училищѣ 1863 г. № 32), отчеты Николаевскаго женскаго училища 1 разряда за $18^{63}/_{64}$, $16^{64}/_{65}$, $18^{67}/_{68}$, $18^{69}/_{70}$, $18^{70}/_{71}$ г. (1866 г. № 6, 1869 г. № 5, 1870 г. № 48, 1871 г. №№ 49 и 50) и отчетъ женскаго приходскаго училища за $18^{63}/_{64}$ г. (1865 г. №№ 1 и 2).

А буде онъ Князь Борисъ учнетъ тѣми или иными такими жъ денежными доходы одинъ или съ подъячими вмѣстѣ корыстоватца и про то разыскано будетъ подлинно градцкими людми мимо ихъ, и по сыску отъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ за то ему Князю Борису быть въ опалѣ и въ разоренъѣ безъ всякія пощады. а подъячимъ въ жестокомъ наказаньѣ и въ сылкѣ въ дальные городы Сибирскіе на вѣчное житье. а по тѣмъ книгамъ приходные наличные деньги присылать ему Князю Борису къ Москвѣ въ Разрядъ погодно Сентября или кончая Октября мѣсяцовъ безотложно безо всякого переводу.

И будучи въ Галичѣ Стольнику Князю Борису Сонцову Засѣкину. Великихъ Государей всякими дѣлами промышлять въ городѣ и въ острогѣ по воротамъ и по башнямъ и по стѣнамъ, гдѣ доведетца, велѣть ставить караулы дневные и ночные. и къ городу и къ острогу и ко всякимъ городовымъ и острожнымъ крѣпостямъ и къ наряду и къ зелейной и къ свинцовой казнѣ держать береженье великое, чтобъ въ Галичѣ городу и острогу и всякимъ городовымъ и острожнымъ крѣпостямъ порухи никакія ни отъ кого и свинцовой и зелейной казнѣ и всякимъ пушечнымъ запасомъ истери никуды отнюдь не было.

Да и того ему Князю Борису беречь накрѣпко, чтобъ въ Галичѣ въ городѣ и на посадѣ и во всѣхъ слободахъ и въ Галицкомъ уѣздѣ во всѣхъ станѣхъ разбоевъ и татьбы и грабежу и убивства и корчемъ и блядни и зерни и табаку ни у коко не было, а которые люди учнутъ какимъ воровствомъ воровать, грабить и разбивать или красть или инымъ какимъ воровствомъ промышлять, и корчмы и блядни и зернь и табакъ у себя держать, а ему Князю Борису тѣхъ воровъ служилымъ людемъ велѣть имать и приводить ихъ къ себѣ въ Галичь и сыскивать про ихъ воровство всякими сыски накрѣпко, а по сыску своему велѣть ихъ держать за сторожею и чинить имъ наказаніе, смотря по винѣ, а которые люди объявятца въ большомъ воровствѣ. и тѣхъ людей распрашивая подлинно и сыскивая про ихъ воровство накрѣпко, да о томъ писать и распросныя ихъ и сыскныхъ людей рѣчи присылать къ Великимъ Государемъ къ Москвѣ.

А которые люди учнутъ корчемное питье и табакъ у себя держать, и у тѣхъ людей то корчемное питье и табакъ велѣть вынимать и записывать и то корчемное питье отдавать на Кружечный Дворъ, а на корчемникахъ и на питухахъ имать пенныя деньги и наказанье имъ чинить по прежнему ихъ Великихъ Государей указу, а о табакѣ и о людехъ, у

которыхъ табакъ вымутъ писать же къ Великимъ Государемъ и роспросные ихъ рѣчи присылать въ Приказъ Большія Казны.

А которые люди Великимъ Государемъ учнутъ на него бить челомъ о управныхъ дѣлехъ, и ему Князю Борису тѣхъ людей по челобитнымъ ихъ судить и сыски всякими противъ ихъ челобитныя сыскивать накрѣпко, да по суду своему и по сыску межъ ими управу чинить по ихъ Великихъ Государей указомъ и по Уложенью и по новоуказнымъ статьямъ чего доведетца въ правду безволокитно, а съ судныхъ дѣлъ пошлины имать по прежнему Великихъ Государей указу съ рубля по гривнѣ, да пересуду и правого десятка по семи алтынъ по двѣ денги съ суда, да тѣ пошлинныя и заповѣдныя деньги велѣть писать въ книгу себѣ статьею и присылать ихъ къ Москвѣ въ Розрядъ съ иными жъ такими денежными доходы.

А самому ему Князю Борису пошлинными и иными никакими Великихъ Государей сборными деньгами не корыстоватца и Галичаномъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и приказнымъ и всякимъ служилымъ и посацкимъ и жилецкимъ и уѣзднымъ и пріѣзжимъ людемъ обидъ никакихъ и налогъ и напрасныхъ продажъ для своей корысти же не дѣлать, и посуловъ и поминковъ ни у ково ни отъ какихъ дѣлъ отнюдь не имать, а издѣлья никакова и никакихъ работъ на себя и на свойственниковъ и на друзей своихъ насильствомъ дѣлать невелѣть, и Галичанъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и посацкихъ и служилыхъ всякихъ жилецкихъ людей же оберегать, чтобъ разоренья никакова никому и обидъ и напрасныхъ продажъ ни отъ кого не было.

Да градцкимъ всякихъ чиновъ жилецкимъ людемъ учинить заказъ,— которые люди придутъ въ Галичь для житья изъ иныхъ городовъ ко племяни или для какихъ промысловъ своихъ, и тѣ люди явились бы ему въ Приказной Избѣ, а не явясь бы безъ записки никаковъ человѣкъ безъ вѣдома на посадѣ и въ слободахъ никто ни у ково не жилъ, а ему тѣхъ прихожихъ людей велѣть записывать въ книги имянно со отцы и съ прозвищи, каковъ человѣкъ откуды и для какова дѣла и къ кому пришолъ, чтобъ изъ иныхъ городовъ въ Галичь никакіе люди для воровства и боярскіе бѣглые холопи и крестьяне въ Галичь и въ Галицкой уѣздъ ни къ кому не приходили.

Да и того ему беречь да и заказъ крѣпкой въ городѣ и на посадѣ и въ слободахъ учинить, чтобъ въ лѣтніе жаркіе дни избъ и мыленъ никто не топили и въ вечеру поздно съ огнемъ безвременно не сидѣли и не ходили, а для хлѣбнаго печенья и гдѣ ѣсть варить — велѣть всякихъ

чиновъ людемъ на своихъ дворехъ печи подѣлать на огородехъ и на полыхъ мѣстехъ въ землѣ не близко хоромъ, и отъ вѣтру печи велѣть огородить гораздо, а во дворехъ во всѣхъ хоромахъ и въ рядѣхъ на онбарехъ и на лавкахъ въ лѣтнюю пору для береженья отъ пожарного времени велѣть мѣрники или кади держать съ водою, чтобъ однолично отъ огня было береженье великое, и для того по улицамъ и по переулкамъ и по кресцамъ велѣть жилецкимъ всякихъ чиновъ людемъ учинить сторожи дневныя и ночныя, гдѣ доведетца по скольку человѣкъ пригожь, и беречь того накрѣпко.

Князю Борису Сонцову Засѣкину годовую смѣтную роспись учинить Галичу городу и острогу и городовымъ и острожнымъ крѣпостемъ и наряду и Великихъ Государей казнѣ, зелью и свинцу и всякимъ пушечнымъ припасамъ и деньгамъ, и Галичаномъ городовымъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ отставнымъ и Приказныя Избы подъячимъ и розсыльщикомъ и приставомъ и стрѣльцомъ и пушкаремъ и воротникомъ и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людемъ по чиномъ и по именомъ порознь, и каковъ кто вооруженъ, и то все въ годовой смѣтной росписи написать ему имянно, и ту смѣтную роспись за своею рукою присылать погодно въ Розрядъ.

А котораго числа онъ князь Борисъ въ Галичь пріѣдетъ, и что у Алексѣя Колтовскаго какихъ дѣлъ возметъ, и что въ Галичѣ наряду и зелья и свинцу и всякихъ пушечныхъ припасовъ и денегъ приметъ, и что какихъ ядеръ порознь и каково у которой пищали вѣсомъ ядро, и каковъ въ Галичѣ городъ и острогъ мѣрою, и каковы въ городѣ учинены тайники и колодези и какова въ нихъ вода, и что въ Галичѣ приказныхъ людей и отставныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые въ городовой службѣ, и что въ Галичѣ въ Приказной Избѣ подъячихъ и кто имяны и съ котораго году Великихъ Государей у дѣлъ сидятъ и изъ какова чину и изъ которыхъ приказовъ имъ быть велѣно и что имъ Великихъ Государей жалованья денежные оклады порознь, и что въ Галичѣ сотниковъ и розсыльщиковъ и приставовъ и стрѣльцовъ и пушкарей и земскихъ дьячковъ и всякихъ служилыхъ и посацкихъ людей, и у нихъ дѣтей и братьи и племянниковъ и сосѣдей и подсосѣдниковъ съ пищальми и со всякими бои, и князю Борису Сонцову Засѣкину о томъ о всемъ писать и тому всему годовую смѣтную роспись прислать къ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Іоанну Алексѣевичю Петру Алексѣевичю всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ къ Москвѣ въ Розрядъ погодно сентября въ первыхъ числахъ, да

о городѣ-жъ и объ острогѣ и о городовыхъ и объ острожныхъ крѣпостяхъ и о нарядѣ и о зельѣ и о свинцѣ и о всякихъ пупечныхъ припасехъ писать ему въ Пушкарской Приказъ

А въ Галичѣ въ Приказной Избѣ Великихъ Государей у дѣлъ для письма велѣть быть Галицкимъ прежнимъ Приказные Избы подъячимъ, а безъ указу Великихъ Государей тѣхъ Приказные Избы подъячихъ отъ дѣла не отставливать и не перемѣнять и собою безъ указу Великихъ Государей и безъ грамотъ изъ Розряду вновь подъячихъ не принимать и Великихъ Государей годового денежнаго жалованья окладовъ ихъ имъ не давать.

Въ Галичѣ-жъ и въ уѣздѣ всякихъ чиновъ людемъ велѣть учинить заказъ крѣпкой, подъ жестокимъ страхомъ, чтобъ въ Галичѣ и въ Галицкомъ уѣздѣ никто бѣглыхъ служилыхъ и тяглыхъ людей не принимали и въ холопство ихъ у себя и въ крестьянствѣ ихъ за собою и въ дворникахъ и въ прикащикахъ и въ сосѣдяхъ и въ подсосѣдникахъ не держали никоторыми дѣлы, а буде у него нынѣ такіе люди есть, и они-бъ жилецкіе люди про тѣхъ приплыхъ людей объявили ему князю Борису въ Приказной Избѣ и для роспросу приводили, а ему князю Борису такихъ людей велѣть роспрашивать, кто имянемъ и какова чину и откуда въ Галичь приполъ и для чего въ Галичѣ и въ Галицкомъ уѣздѣ у ково именемъ кто живетъ, и буде откуды кто збѣжалъ, и такихъ людей отсылать изъ Галича въ тѣ городы или въ уѣзды служилыми людьми съ кѣмъ пригожъ, и велѣть въ тѣхъ городѣхъ тѣхъ людей отдавать воеводамъ и приказнимъ людемъ съ росписко́ю.

А будетъ въ Галичѣ и въ Галицкомъ уѣздѣ гдѣ объявитца на люди моровое повѣтріе, и ему князю Борису въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ скажутъ повѣтріе, по всѣмъ дорогамъ и по малымъ стежкамъ велѣть учинить тотчасъ заставы крѣпкія, а на заставахъ велѣть быть для береженья отъ морового повѣтрія Галичаномъ отставнымъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ правдивымъ съ служилыми людьми, а съ ними уѣзднымъ людемъ, гдѣ по скольку человѣкъ пригожъ, и велѣть имъ смотрѣть и беречь того накрѣпко, чтобъ изъ иныхъ изъ здоровыхъ мѣстъ, гдѣ на люди повѣтріе объявитца, никаковъ человѣкъ не проѣхалъ и пѣшъ не прошолъ и не прокрался въ здоровыя мѣста никакими обычаи, а гдѣ моровое повѣтріе объявитца, велѣть на заставахъ про моровое повѣтріе роспрашивать черезъ огонь и никакихъ людей изъ моровыхъ мѣстъ въ села и въ деревни пропускать въ здоровыя мѣста не велѣть, и къ нимъ такожъ никому ѣздить и ходить не велѣть, и имать у нихъ и покупать

заказать, чтобъ отъ того въ здоровыя мѣста на люди повѣтріе не было, и велѣть роспросные ихъ рѣчи и всякія письма, которыя на заставахъ будутъ писаны, переписывать на новую бумагу дважды или трижды, и на новой бумагѣ тѣ роспросныя рѣчи велѣть присылать въ Галичь, а на прежней бумагѣ тѣ ихъ роспросныя рѣчи на заставахъ велѣть зжечь. а въ Галичѣ велѣть тѣжъ роспросныя рѣчи переписывать на новую бумагу дважды и трижды, да о томъ писать и роспросныя ихъ рѣчи до Москвы въ городѣхъ, которые по дорогѣ, велѣть переписывать на новую-жъ бумагу и посылать тѣ отписки и роспросныя рѣчи отъ города до города тѣхъ городовъ служилыми людьми, а которые люди съ тѣми отписками изъ Галича посланы будутъ. велѣть тѣхъ людей отпускать назадъ. а кѣмъ тѣ отписки изъ тѣхъ городовъ къ Москвѣ будутъ посланы, и тѣмъ людемъ, не доѣзжая Москвы верстъ за десять и больши, посылать къ Москвѣ и про себя и про отписки велѣть сказывать въ гоиныхъ и въ иныхъ дальныхъ слободахъ, а тѣмъ людемъ изъ слободъ велѣть сказывать въ земляномъ городѣ на караулехъ, чтобъ однолично отъ повѣтрія было береженье великое, а тѣмъ караульщикомъ о томъ-же извѣщать въ Розрядъ.

А однолично князю Борису Сонцову Засѣкину въ Галичѣ жить съ великимъ береженіемъ неоплошно, и Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ всякими дѣлами промышлять по сему Великихъ Государей указу и по наказу и по ихъ Великихъ Государей указнымъ грамотамъ и по новоуказнымъ статьямъ, и смотря по тамошнему дѣлу какъ лучше и прибыльнѣе, а только онъ князь Борисъ учнетъ въ Галичѣ жить оплошно и ево оплошною и небреженіемъ городу и острогу и городовымъ и острожнымъ крѣпостемъ какая поруха и Великихъ Государей денежной и зелейной и свинцовой казнѣ истеря учинитца, или въ Галичѣ и въ Галицкомъ уѣздѣ учнетъ кто дѣлать какое воровство ево покоровного, или онъ учнетъ Галичаномъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и приказнымъ и служилымъ и жилецкимъ и уѣзднымъ и всякимъ пріѣзжимъ людемъ дѣлать какіе обиды и налоги для своей корысти, учнетъ имать посулы и поминки и издѣлья на себя и на друзей своихъ неволею дѣлать, и князю Борису Сонцову Засѣкину отъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ за то быти ему въ опалѣ безъ всякія пощады".

II.

Челобитная Галичанъ объ оставленіи воеводы стольника князя Борпса Юрьевпча Сонцова Засѣкина на третій годъ.

„Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Іоанну Алексѣевичю Петру Алексѣевичю всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ бьютъ челомъ Богомольцы Ваши Галицкихъ монастырей архимандриты да холопи Ваши Галитцкіе помѣщики и вотчинники. Въ прошломъ Государи въ дву сотомъ году по Вашему Великихъ Государей указу въ Галичѣ воеводою Стольникъ Князь Борисъ Юрьевичъ Сонцовъ Засѣкинъ другой годъ, и онъ Князь Борисъ Ваши Великихъ Государей и наши Богомольцовъ и холопей Вашихъ дѣла дѣлаетъ въ правдѣ безволокитно и безубыточно, и намъ холопямъ Вашимъ и людишкамъ и крестьянишкамъ нашимъ налогъ и убытковъ и разоренїе и тѣсненія никакова не учинивалъ, и всякіе дѣла дѣлаетъ по Вашему Великихъ Государей указу. Милосердые и Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ Петръ Алексѣевичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, пожалуйте насъ Богомольцовъ и холопей Своихъ, Великіе Государи, по своему Великихъ Государей указу и по сему нашему заручному челобитью быть ему Князь Борису въ Галичѣ воеводою третей годъ. Великіе Государи смилуйтеся пожалуйте.

Сево Сентября въ 11 день Великіе Государи пожаловали, велѣли ему въ томъ же городѣ быть воеводою третей годъ, указъ чтобъ учинить боярину Тихону Никитичю Стрѣшневу съ товарищи.

Къ сей челобитной Новозаозерскаго Аврааміева монастыря архимандритъ Тарасій руку приложилъ.

Паисѣйка монастыря архимандритъ Ѳеодосій руку приложилъ.

Тимошка Корпнъ вмѣсто дяди своего Алексѣя Корпна по его велѣнью руку приложилъ.

Къ сей челобитной Гришка Сытпнъ руку приложилъ.

Къ сей челобитной Степька Перелешпнъ руку приложилъ“....

(Слѣдуютъ многіе другіе рукоприкладства).

III.

Родословная князя Бориса Юрьевича Засѣкина.

Князь Борисъ Юрьевичъ Засѣкинъ велъ свой родъ отъ князей Ярославскихъ. Во главѣ этого рода стоялъ князь Димитрій, второй сынъ князя Ивана Ѳедоровича Засѣкина. У Димитрія сынъ Петръ и Василій, бывшій въ чернцахъ въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ. У Петра въ числѣ многихъ сыновей—Иванъ, у Ивана Михайла, у Михайла Юрій, отецъ Галицкаго воеводы князя Бориса. Князь Борисъ женатъ былъ на Ириніѣ Осиповнѣ, которая, по смерти мужа, была во второмъ бракѣ за маіоромъ Алексѣемъ Осиповичемъ Едашевскимъ. Сынъ князя Бориса Юрьевича и Ирины Осиповны Димитрій родился въ 1721 году, въ юные годы лишился отца и находился на воспитаніи своей матери и отчима; въ 1744 году состоялъ сержантомъ Рязанскаго пѣхотнаго полка; въ 1748 году марта 24 дня пожалованъ изъ вахмистровъ ландмиліціи прапорщикомъ и тогда же отправленъ изъ С.-Петербурга къ командѣ на Украйну; въ 1751 году апрѣля 25 дня пожалованъ въ поручики ландмиліціи, а въ 1754 года генваря 14 дня—въ капитаны ландмиліціи; въ 1786 году онъ состоялъ въ чинѣ коллежскаго ассесора. Въ 1792 году апрѣля 2 дня князь Дмитрій Борисовичъ писалъ въ духовномъ завѣщаніи, „72-е лѣто уже проходитъ жизни моей, и часъ отъ часу чувствую я слабость тѣла моего, съ чѣмъ совокупно ежедневныя почти болѣзни, а почему и долженъ болѣе о будущемъ, нежели о здѣшнемъ временномъ, помышлять блаженствѣ, которое смертный ничѣмъ другимъ получить не можетъ, какъ добродѣтельными дѣлами, добрымъ, равнымъ и миролюбивымъ распредѣленіемъ ближнимъ своимъ имѣнія, ибо въ въ свящ. писаніи сказано: Блажени миротворцы, яко тіи сынове Божіи нарекутся. Слѣдуя сему Божественному гласу и сердобольному отцу, имѣвъ при себѣ теперь дѣтей: 1, дочь Александру, въ совершенныхъ уже лѣтѣхъ состоящую, 2, Марью, и 3. малолѣтняго сына Михаила, въ прекращеніе могущихъ иногда между ими о оставшемъ по смерти моей имѣніи произойти споровъ и распри, отнынѣ впредь симъ я распредѣляю, да будетъ какъ движимое, такъ и недвижимое мое имѣніе раздѣлено“.... Распредѣливъ имѣніе между супругою своею княгинею Александрою Васильевною и дѣтьми (минуя старшую дочь Катерину Дмитріевну, выданную въ замужество за капитана Петра Семеновича Таптынина съ награжденіемъ), князь Дмитрій Борисовичъ завѣщаетъ „на поминовеніе грѣшной души своей раздать любезной женѣ своей, сколько ей благоразсудится, и на окончаніе строюща-

гося храма во имя священномученика Никиты 2 тысячи рублей". Въ заключеніи своего завѣщанія князь говоритъ: „Теперь я въ спокойствіи души моей остаюсь, а потому прошу и молю всѣхъ моихъ ближнихъ, при написаніи сего случившихся и меня знаемыхъ, усугубить свои теплыя къ милосердому Богу молитвы о спасеніи грѣшной моей души". Завѣщаніе вмѣсто князя подписалъ духовный его отецъ „града Орла церкви Воскресенія Христова священникъ Іоаннъ Іоанновичъ".—Упоминаемый въ завѣщаніе князь Михаилъ Дмитріевичъ родился въ 1779 году, въ службу вступилъ лейбъ-гвардіи въ Семеновскій полкъ унтеръ-офицеромъ 1791 г. апрѣля 12; выпущенъ въ гарнизонъ прапорщикомъ 1799 г. августа 28 дня; 1801 года октября 4 дня, по прошенію, отставленъ отъ службы подпоручикомъ; находясь въ отставкѣ онъ избранъ былъ „Дворянскимъ сословіемъ Орловскаго уѣзда въ Сотенные начальники Орловскаго губернскаго земскаго войска и должность свою отправлялъ добропорядочно; сверхъ того командированъ былъ въ Тулу для пріема тамъ ружейныхъ стволовъ и приборовъ, и исполнилъ сію коммиссію весьма успѣшно"; уволенъ отъ милиціонной службы съ свидѣтельствомъ „о ревностномъ и дѣятельномъ прохожденіи служенія его" Августа 23 дня 1807 года.